

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Въ С.-Петербургѣ: безъ доставки . . . 12 р.
 » съ доставкою . . . 13 р. 50 к.
 » съ пересылкою . . . 15 р.
 Въ Москвѣ (у книгопродавцевъ Соловьева и
 А. Ланга), безъ доставки . . . 13 р.

1 ГОДЪ. ТОМЪ II. № 28.
 5 ІЮЛЯ 1869 г.

Журналъ **ВСЕМІРНАЯ ИЛЛЮСТРАЦІЯ** выходитъ ежене-
 дѣльно въ форматѣ большого двойного листа въ 16
 страницъ.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА РЕДАКЦІИ

ВСЕМІРНОЙ ИЛЛЮСТРАЦІИ

[ГЕРМАНА ГОППЕ] НАХОДИТСЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
 НА БОЛЬНОЙ САДОВОЙ УЛИЦѢ, ВЪ ДОМѢ
 ИЛЬИНА, № 16.

СОДЕРЖАНІЕ: Внутренняя и внѣшняя политика. — Внутреннія извѣстія. — Ураганъ въ Одессѣ. — Янъ Гусъ. — Западная жизнь. — Фельетонъ. — Село Ильинское и его окрестности. — Московская жизнь. (Окончаніе) — «Судьба!» Повѣсть (Продолженіе). — Иверская икона Божіей Матери. — Птичники для воробьевъ въ Нью-Йоркѣ. — Сергій Сергѣевичъ Лашкаревъ. — Бой быковъ на самокатахъ. — Отечествовѣдніе и наши экспедиціи. — Вновь изобрѣтенный аппаратъ для хожденія по водѣ. — Нюгости наукъ и цивилизаціи. — Шахматная задача № 20. — Партія № 8. — Насосъ съ вертикальными поршнями. — Объявленія.

РИСУНКИ: Одесса: ураганъ 25 мая 1869 г. Видъ карантинной балки, передъ карантинномъ. — Янъ Гусъ. — Веденіе Яна Гуса на казнь. — Соженіе Яна Гуса на кострѣ. — Окрестности Ильинскаго: село Усово. — Село Ильинское: Ферма Е. И. В. Государыни Императрицы. — Корова «Лизель» и быкъ «Францъ», тирольской породы, на фермѣ Ея Величества. — Москва: празднество 200-лѣтняго юбилея иконы Ив рекой Божіей Матери. — Птичникъ для воробьевъ на Union Square въ Нью-Йоркѣ. — С. С. Лашкаревъ. — Бой быковъ на самокатахъ, въ Нимѣ. — Вновь изобрѣтенный аппаратъ для хожденія по водѣ. — Насосъ съ вертикальными поршнями.

Одесса: Ураганъ 25 мая 1869 г. Видъ карантинной балки, передъ карантинномъ.

(Съ литографіи Нитче въ Одессѣ, грав. Кендентъ.)

ВНУТРЕННЯЯ И ВЪНШНЯЯ ПОЛИТИКА.

1-го июля 1869 г.

Давно уже ходили въ обществѣ толки о намѣреніи правительства преобразовать высшее учебное заведеніе Варшавскаго учебнаго округа, извѣстное подъ именемъ Варшавской главной школы, въ Императорскій университетъ. Толки эти оказались справедливыми. Съ началомъ будущаго академическаго года, т. е. въ будущемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, губернский городъ Варшава дѣлается городомъ университетскимъ. Высочайшій указъ, обнародованный въ концѣ прошлой недѣли, преобразовываетъ варшавскую школу въ университетъ, которому, за весьма немногими и совершенно необходимыми при нынѣшнихъ обстоятельствахъ измѣненіями, присвоиваются всѣ права прочихъ русскихъ университетовъ. Само собою разумѣется, что все преподаваніе въ новомъ высшемъ учебномъ заведеніи будетъ производиться *на русскомъ языкѣ*. Иначе и быть не могло при созданіи новаго университета въ Россіи, потому что аномалія, представляемая университетомъ Дерптскимъ (гдѣ все преподаваніе до сихъ поръ еще идетъ на нѣмецкомъ языкѣ) не могла же послужить примѣромъ, особенно въ такомъ случаѣ, когда о-бокъ съ требованіями разумной педагогической, идутъ еще требованія здравой политики, клонящейся къ органическому искорененію той розни, которая существуетъ между громаднымъ большинствомъ русскихъ подданныхъ и меньшинствомъ ихъ, проживающимъ въ Привислянскомъ краѣ и говорящимъ между собою на польскомъ нарѣчьи.

Уставъ новаго университета, въ тѣхъ немногихъ чертахъ, которые отличаютъ его отъ прочихъ русскихъ университетовъ, показываетъ, что составители этого устава, какъ нельзя лучше и разумнѣе, прониклись цѣлями, побудившими дать варшавскому учебному округу особое высшее учебное заведеніе. Такъ напри- мѣръ, въ немъ предусмѣтрѣна возможность прилива въ Варшаву, губернский городъ наиболѣе близкій къ австрійскимъ славянскимъ землямъ, молодежи различныхъ славянскихъ племенъ и, съ этою цѣлью, въ филологическомъ факультетѣ варшавскаго университета, отведено почетное мѣсто изученію славянскихъ нарѣчій и литературъ. Програма упоминаетъ номинально о нарѣчьяхъ чешскомъ, сербскомъ и польскомъ и при этомъ допускаетъ чтеніе лекцій польской литературы, наравнѣ съ лекціями прочихъ иностранныхъ литературъ, на языкѣ соответствующемъ предмету. Такимъ образомъ въ варшавскомъ университетѣ, или по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ его факультетовъ, польское нарѣчье будетъ имѣть такія права, какихъ не имѣетъ оно въ прочихъ университетахъ Имперіи, и мы отъ души радуемся этой льготѣ, сдѣланной молодежи привислянскаго края, потому, что она отниметъ у польской интриги всякій предлогъ кричать о преслѣдованіяхъ, будто бы направленныхъ противъ тѣхъ племенныхъ особенностей жителей привислянскаго края, которую разные эскцентрики до сихъ поръ упорствуютъ называть польскою національністю. Снисхожденіе, оказанное въ этомъ случаѣ правительствомъ, велико. Ни мусульманамъ, воспитывающимся въ университетѣ казанскомъ, ни малоруссамъ, наполняющимъ университеты кievскій и харьковскій, ни евреямъ, во множествѣ обучающимся во всѣхъ университетахъ российской имперіи, конечно, и въ голову бы не пришло претендовать на то, что въ этихъ учебныхъ заведеніяхъ ни одинъ предметъ не преподается на нарѣчьяхъ татарскомъ и малорусскомъ или на еврейскомъ жаргонѣ. Имъ и въ мысль не приходитъ возможность чего либо подобнаго и молодежи привислянскаго края является въ этомъ случаѣ исключеніемъ.

Отъ университета, открывающагося нынѣ въ губернскомъ городѣ Варшавѣ, мы ожидаемъ самыхъ утѣшительныхъ результатовъ. Являясь вѣнцомъ того русскаго преподаванія, которое въ гимназіяхъ варшавскаго учебнаго округа кладетъ прекрасное основаніе здраваго воспитанія привислянскаго молодежи, онъ, безъ сомнѣнія, явится могущественнымъ орудіемъ радикальнаго искорененія разныхъ нелѣпыхъ мечтаній, мѣшающихъ этой молодежи идти дружно объ руку съ молодежью прочихъ мѣстностей Россіи, по пути подготовленія себя къ посильной помощи тѣмъ великимъ дѣламъ, которыми знаменуетъ себя нынѣшнее царствованіе.

Не выходя изъ области педагогическихъ интересовъ, мы можемъ заявить еще объ одномъ чрезвычайно отрадномъ фактѣ, обещающемъ прекрасные результаты въ самомъ недалекомъ будущемъ, а именно, объ утвержденіи устава *новгородской земской школы для образованія учителей*. Школа эта, пер-

вое фактическое проявленіе той роли, которую съ нѣкоторыхъ поръ стремится взять на себя наше земство въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ концѣ прошлаго года, земства новгородской и московской губерній стали во главѣ этого прекраснаго движенія, отпустивъ весьма значительныя суммы на народное образованіе. Какъ распорядилось этими суммами московское земство, мы еще до сихъ поръ не знаемъ; но что касается до земства новгородскаго, то оно уже успѣло выработать прекрасно составленный проектъ учительской семинаріи, который нынѣ утверждёнъ попечителемъ С.-Петербургскаго учебнаго округа. Новгородская земская школа устраивается первоначально на 36 учениковъ, но земству предоставляется увеличить ихъ число до ста. Принимаются въ школу преимущественно молодые люди, крестьянскаго сословія; лица другихъ сословій могутъ поступать въ нее на свой счетъ, платя ежегодно за обученіе 75 рублей. Учителя, приготавливаемые школою, обязываются посвятить нѣсколько лѣтъ своей дѣятельности воспитанію ихъ земству. Завѣдываніе школою, ея управленіе и хозяйство совершенно предоставляются земству, при простомъ педагогическомъ надзорѣ со стороны учебнаго вѣдомства.

Не говоря уже о прямой пользѣ, которую смѣло можно ожидать отъ заведенія, открывающагося при такихъ условіяхъ, утвержденіе устава новгородско-земской школы важно еще потому, что она составляетъ новый шагъ на плодотворномъ пути предоставленія народу, въ лицѣ его представителя—земства, починъ въ дѣлѣ народнаго первоначальнаго обученія, съ простымъ покровительствомъ и сочувственною поддержкою правительства. Примѣръ Англіи и Америки всего лучше доказываетъ, какъ плодотворна общественная самостоятельность въ дѣлѣ народнаго образованія, а образъ дѣйствія большей части нашихъ земствъ вполне гарантируетъ, съ ихъ стороны, готовность и умѣнье послѣдовать прекрасному примѣру, поданному земствомъ Новгородской губерніи.

Франція, повидимому, вступаетъ въ періодъ серьезнаго торжества парламентаризма. Новый законодательный корпусъ оказывается вовсе непохожимъ на своихъ предшественниковъ и мы были совершенно правы, когда, нѣсколько недѣль тому назадъ, основываясь на уклончивыхъ выраженіяхъ доклада министра внутреннихъ дѣлъ, утверждали, повидимому, вопреки официальнымъ цифрамъ, что побѣда на сторонѣ оппозиціи, не только въ нравственномъ, но и въ численномъ отношеніи. Дѣйствительно, нынѣ оказывается, что несмотря на несходство основныхъ принциповъ оппозиціонныхъ фракцій, въ главномъ вопросѣ о *необходимости расширенія свободы*, всѣ они намѣрены дѣйствовать единодушно, между тѣмъ, какъ въ правительственномъ лагерѣ обнаруживается въ этомъ случаѣ большая рознь и только весьма незначительная группа завязатыхъ реакціонеровъ, рѣшается открыто возстать противъ такого требованія. Новая палата является положительно самостоятельной и вовсе не расположенною прикрывать своимъ безусловнымъ одобреніемъ всѣ дѣйствія правительства, что и обнаруживается уже совершенно ясно въ самой процедурѣ повѣрки выборовъ. Но это далеко не все. Названная нами процедура еще не пришла къ концу, а палата уже обнаружила намѣреніе, требовать отъ правительства самыхъ серьезныхъ либеральныхъ реформъ и починъ этого шага взяли на себя не члены крайней оппозиціи, а вожаки средней партіи (Оливье, Сегри и др.), которая уже начинаетъ называть себя знаменательнымъ именемъ «*либерально-конституціонной партіи*». Члены ея готовы правительству запросъ, требующій ни болѣе ни менѣе какъ *ответственности министровъ*, полной автономіи палаты, строгаго контроля надъ финансами и вообще всѣхъ правъ, характеризующихъ *серьезно-конституціонное правленіе*. Подъ этимъ запросомъ подписалось уже болѣе 110 депутатовъ, хотя оппозиція лѣвой стороны своихъ подписей не дала, а такъ какъ она состоитъ болѣе чѣмъ изъ 30-ти членовъ и, кромѣ того, къ запросу ожидаютъ еще присоединенія членовъ 20 депутатовъ изъ фракціи «*правительственныхъ независимыхъ*», то запросъ навѣрное пройдетъ въ отдѣленіяхъ и при голосованіи соединитъ вѣроятно болѣе 170 голосовъ за себя, т. е. большинство будетъ на его сторонѣ.

Правительство предвидитъ это и, повидимому, склоняется на уступки. Вчера, если вѣрить газетнымъ слухамъ, оно должно было заявить палатѣ о своемъ намѣреніи удовлетворить желаніе страны и приступить къ либеральнымъ реформамъ. Въ то время, какъ мы пишемъ эти строки,

еще неизвѣстно здѣсь произошло ли что либо подобное, но все заставляетъ предполагать, что теперь-ли, или же нѣсколько поздиѣ, Наполеону не избѣжно придется уступить очевидности. Можетъ быть однакожъ, что онъ не согласится на главный пунктъ требованій палаты, т. е. на ответственность министровъ, но, въ такомъ случаѣ, весьма вѣроятно довольно крупное столкновеніе между палатою и правительствомъ, такъ какъ при новыхъ порядкахъ необходимо будетъ измѣнить и составъ министерства, а изъ партіи независимыхъ въ министры никто въ этомъ случаѣ не пойдетъ. Вотъ тутъ-то и окажется насколько серьезно желаніе Наполеона сохранить европейскій миръ, такъ какъ ему въ настоящую минуту нѣтъ другаго исхода, кромѣ уступки требованіямъ либеральной партіи—или войны, да и то еще на условіи, чтобъ представилась достаточно уважительная причина для призванія французовъ къ оружію, а такихъ причинъ, при настоящемъ мирномъ настроеніи французской націи, наберется немного.

Одною изъ нихъ, при извѣстной обстановкѣ, могло-бы сдѣлаться франко-бельгійское столкновеніе, но, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ, оно въ настоящую минуту уже окончательно улажено и при томъ, при такихъ условіяхъ, что возобновиться ему трудно, потому что французское правительство уступило почти всѣмъ требованіямъ Бельгійскаго и, въ заключенной нынѣ желѣзно дорожной конвенціи, выговорило себѣ только кое-какія призрачныя льготы, единственно съ цѣлью замаскировать, сколько возможно, передъ страной свое новое дипломатическое пораженіе. Бельгійскій первый министръ Фреръ-Орбанъ настоялъ таки на своемъ и съ ловкостью, приносящей ему величайшую честь, какъ государственному члену, выпутался изъ затрудненій, созданныхъ отчасти его собственнымъ чрезмѣрнымъ упорствомъ и надменною неподатливостію.

Но если съ франко-бельгійскимъ вопросомъ дѣло, повидимому, совсѣмъ покончено, то за то на политическомъ горизонтѣ возникаетъ другой, совершенно новый вопросъ—египетскій. Все, что мы говорили о предполагаемыхъ замыслахъ Хедива-Измаила Паши, на основаніи простыхъ догадокъ,—начинаетъ нынѣ подтверждаться фактами. Хедивъ открыто усиливаетъ свое войско, снаряжаетъ по военному свой немногочисленный флотъ и начинаетъ замѣнять понемногу свой титулъ вице-короля, просто королевскимъ титуломъ Турецкое правительство сильно встревожено такимъ образомъ дѣйствій своего могущественнаго вассала, но, повидимому, рѣшительно еще не знаетъ, какъ ему укротить «*кромольника*». До сихъ поръ, оно только ограничивается угрожающими манифестациями, да бранью своихъ офиціозныхъ газетъ противъ Хедива, но Измаиль-Паша этимъ нисколько не смущается и продолжаетъ путешествовать по Европѣ, допытываясь повидимому у всѣхъ дворовъ, какъ они намѣрены отнестись къ его отложенію отъ Порты. Долго-ли продолжится эта подготовительная игра—опредѣлить трудно, но вѣрно только то, что въ рѣшительную минуту египетскій вопросъ непременно вызоветъ новое возникновеніе вопроса Восточнаго и въ этомъ отношеніи не лишентъ значенія тотъ фактъ, что, какъ теперь оказывается, Измаиль-Паша, во время недавняго пребыванія своего въ Корфу, поднесъ королю Эллиновъ Ольгѣ Константиновнѣ 100,000 піастровъ, *въ пользу кандидатовъ*... Прибавимъ еще къ этому, что, по самымъ послѣднимъ извѣстіямъ, которыми мы находимъ въ славянскихъ газетахъ, въ Балканахъ опять началось болгарское возстаніе и «четыре» гайдамаковъ снова собираются въ непроходимыхъ ущельяхъ, гдѣ такъ трудно бороться съ нимъ турецкимъ полкамъ.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Придворныя извѣстія.

25-го іюня Государь Императоръ возвратился въ Петербургъ изъ своей поѣздки въ Москву и въ село Ильинское, въ сопровожденіи графовъ Адлерберга, Шувалова и Бобринскаго. На станціи Его Величество встрѣтили: ихъ императорскія высочества: Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, великіе князья Владиміръ и Алексѣй Александровичи и Николай Николаевичъ, принцы Ольденбургскіе, а также военный министръ и графъ Ламздорфъ, какъ представитель главнаго общества русскихъ желѣзныхъ дорогъ.

Въ понедѣльникъ 30-го іюня, въ Зимнемъ дворцѣ, Государь Императоръ изволилъ принимать губернаторовъ: Могилевскаго—генералъ-маіора *Шемунова*, Тамбовскаго—дѣйствительнаго статскаго совѣтника *Гатчина*, и Подольскаго губернскаго предводителя дворянства тайнаго совѣтника князя *Кочубя*.

Сѣверо-западный край.

Въ «Московскихъ Вѣд.» читаемъ:

За послѣдніе мѣсяцы, въ нѣкоторыхъ костелахъ сѣверо-западнаго края дополнительное богослуженіе совершалось на русскомъ языкѣ, именно въ Ковенской губерніи, въ мѣстечкѣ Салатахъ, католическимъ священникомъ Онуфріемъ Рубаевичемъ, въ мѣстечкѣ Жеймелі священникомъ Альбертомъ Рубшей и въ городѣ Минскъ законоучителемъ мѣстной гимназіи А. Заузинскимъ. Гимнъ Тебе Богу хвалимъ былъ исполненъ на русскомъ (церковно-славянскомъ) языкѣ въ Царствѣ Польскомъ, въ костелѣ города Суwalkи.

Польская партія, разумѣется, не осталась при этомъ равнодушна.

— По извѣстіямъ «Минскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», въ мѣстечкѣ Ивенецъ освещенъ православный храмъ, передѣланный изъ католическаго костела.

Эсто-латышскій край.

Въ «Рижской Газетѣ» пишутъ, что 10-го іюня 250 переселенцевъ прибыли изъ Петербурга въ Ригу на пароходѣ Николенька. Эти несчастные крестьяне, прибывшіе въ Петербургъ безъ всякой опредѣленной цѣли, были возвращены на родину, въ сопровожденіи полиціи.

Въ «Московскихъ Вѣд.» читаемъ:

Въ «St.-Petersburger Zeitung» была недавно напечатана длинная корреспонденція, въ которой было сказано, что эстляндскому губернскому правленію и тамошнему губернатору около 11,000 крестьянъ заявили желаніе переселиться на Кавказъ, въ Камчатку, на Амуръ, короче, куда бы то ни было, только туда, гдѣ не имѣютъ силы эстляндскіе законы. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ корреспонденціи была заявлена надежда, что, съ наступленіемъ теплой поры года, утихнутъ это ужасное стремленіе переселяться, которому всѣ мѣстныя власти и вліятельныя лица и безъ того всѣми силами противодействуютъ. Въ «Ревельской Газетѣ», отъ 5-го іюня, пишутъ, однако, что страсть крестьянъ къ переселенію нисколько не ослабѣла, что, напротивъ, около Ревеля расположились на бивакъ толпы желающихъ переселиться, хотя состояніе погоды обѣщаетъ весьма хорошую жатву, и лица, сильно заинтересованныя въ этомъ дѣлѣ, употребляютъ всѣ усилія удерживать крестьянъ отъ переселенія. Министерство внутреннихъ дѣлъ прибѣгаетъ-де также ко всевозможнымъ мѣрамъ, дабы остановить переселяющихся; притомъ же крестьяне были-де очень напуганы тѣмъ обстоятельствомъ, что изъ отправившихся прошлаго зимой переселяться, нѣсколько сотъ перемерло отъ голода и цѣлыя массы Эстовъ были насильственно возвращены на родину. Но несмотря на то, Эсты бѣгутъ вонъ изъ своего края. Не потчаться ли балтійскіе политики доказать, что на Россію лежитъ международное обязательство поддерживать своею вооруженною силой порядокъ вещей, при коемъ бѣднѣе Эстамъ и Латышамъ нѣтъ житья на ихъ родинѣ.

Желѣзные дороги.

Сооруженіе Либавской желѣзной дороги предоставлено объявившимъ на конкурсѣ низшую цѣну (12,789,000 руб. мет.) дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ Шипову и барону Фитингофу и банкирскимъ домамъ Влюхъ, Жакъ и Симонъ.

— «Виржевыя Вѣд.» извѣщаютъ, что по финляндской дорогѣ, 22-го іюня, прошелъ первый поѣздъ до перваго Парголова. Надѣются, что дорога будетъ открыта въ августѣ; по словамъ «Кр. Вѣстн.» это совершится именно 30-го августа.

— Въ «Дѣятельность» пишутъ, что изысканія Кавказской желѣзной дороги будутъ окончены въ будущемъ іюлѣ. Изысканія производятся по слѣдующему направленію: отъ Ростова, черезъ станцію Кущевскую, по болѣе или менѣе прямому пути, до предполагаемой Тифлиской станціи, между станціями Казанскою и Тифлискою (въ 12 верстахъ отъ послѣдней). Отъ этой станціи, дорога должна раздѣляться на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ переходитъ на лѣвый берегъ Кубани и направляется къ Пятигорску и далѣе къ Владикавказу, другая вѣтвь идетъ отъ станціи Тифлиской, черезъ городъ Екатеринодаръ, къ Геленджикъ. Корреспондентъ сообщаетъ, что ставропольскій губернаторъ предложилъ иное направленіе: отъ Ростова, придерживаясь почтового тракта, черезъ села: Средній Егорлыкъ, Медвѣжье, Преградное, Безопасное, Донское и Московское, мимо города Ставрополя къ Прочному Окопу. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ предполагается узелъ дорогъ, то есть развѣтвленіе пути къ Пятигорску и черезъ городъ Екатеринодаръ къ Геленджикъ. По отзыву одного изъ мѣстныхъ инженеровъ, первое направленіе и короче, и представляеть менѣе техническихъ затрудненій. Особенно на части дороги отъ поворота съ почтоваго тракта мимо Ставрополя къ Прочному Окопу и отъ Прочнаго Окопа до Пятигорска, по причинѣ весьма пересѣченной мѣстности, понадобится значительныя работы. Протяженіе линіи дороги по первому направленію, составитъ всего около 619 верстъ. Протяженіе по второму направленію до 796 верстъ. Первое направленіе короче втораго на 177 верстъ.

— Старорусскому 2-й гильдіи купцу Абакумову и К^о разрѣшено произвести, на собственный ихъ счетъ, изысканія для желѣзной дороги отъ Чудовской станціи Николаевской желѣзной дороги до г. Новгорода.

— «Одесскій Вѣстникъ» сообщаетъ, что 22 мая Высочайше разрѣшено заводчику Ж. Ф. Кайлю произвести на собственный его счетъ изысканія для желѣзныхъ дорогъ по тремъ направленіямъ: а) отъ станціи Лозовой (на Харьковско-Азовской линіи) до Севастополя; б) отъ Бердичева, черезъ Житомиръ, до Брестъ-Литовска, и в) отъ станціи Казанина (на Кіево-Балтской желѣзной дорогѣ) до городовъ Елисаветграда и Николаева.

Новый судъ.

Въ Костромѣ 1-го іюня открыты: соединенная палата уголовного и гражданскаго суда и судебныя мировыя учрежденія.

Морскія извѣстія.

Въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» сообщаютъ, что, 23-го іюня, съ кронштадтскаго рейда на буксирѣ фрегатовъ отправился старый винтовой клиперъ «Джигитъ» и старый парусный бригъ «Филоклетъ». Суда эти, уже выслужившія свой срокъ и назначенныя къ уничтоженію, посылаются къ броненосной эскадрѣ, стоящей въ Транзундѣ, для разстрѣлянія и потопленія.

Надежды на урожай.

Архангельская губ. *Архангельскій уѣздъ*. Озимъ подходитъ къ колосу. Трава хороша. Ярѣ всходитъ. По Двинѣ поля по мѣстамъ испорчены разливомъ. Въ *Меземскомъ* и *Кемскомъ* уѣзд. озимъ хороша.

— Тульская губ. Въ *Епифанскомъ уѣздѣ* побито градомъ хлѣба на 68000 р.

— Подольская г. Въ *Ямпольскомъ уѣздѣ* истреблено гусеницей кукурузы и свекловицы на 10000 р.

— Полтавская губ. *Кобелякскій уѣздъ*. Озимые хлѣба обѣщаютъ урожай; ярѣ и гречиха отъ жаровъ сильно пострадали. Травы хороши. *Миргородскій уѣздъ*. озимъ удовлетворительна; ярѣ посредственна; травы удовлетворительны только на тучныхъ мѣстахъ, въ степныхъ—ниже посредственныхъ.

— Псковская губ. Озимъ повсемѣстно обѣщаетъ хороший урожай, но въ Торопецкомъ даже при хорошемъ урожаѣ, хлѣба будетъ недостаточно, потому что было посеяно мало. Травы также хороши. Выходы яри удовлетворительны.

— Херсонская губ. *Херсонскій уѣздъ*. При устьяхъ Днѣпра и по Днѣпровскому лиману выходы яри и озимъ удовлетворительны. Посеяно яроваго меньше, чѣмъ въ прошломъ году, по недостатку въ рабочемъ скотѣ и неимѣнію сѣмянъ. Около устьевъ Буга озимая пшеница очень плоха. Въ средней и сѣверной частяхъ уѣзда ярѣ удовлетворительна; озими плохи. Въ *Анапьевскомъ* хороши ярѣ и поздняя посѣва озимъ. Въ *Александрійскомъ* ярѣ хороша; озими, особенно пшеница, пострадали отъ морозовъ. И въ этихъ уѣздахъ запашка яроваго уменьшена по тѣмъ же причинамъ, что въ Херсонскомъ. Въ остальныхъ трехъ уѣздахъ: Елисаветградскомъ, Одесскомъ и Тираспольскомъ, состояніе яровыхъ лучше чѣмъ озимыхъ, которые пострадали также отъ морозовъ.

— Казанская губ. Градомъ 31 мая и 4 іюня въ Казанскомъ и Свияжскомъ уѣздахъ побито 1131 дес. хлѣба; убытку на 17224 р.

— Самарская губ. *Новоузенскій уѣздъ*. Выходы яри ранняго посѣва удовлетворительны, позднѣйшихъ заросли сорною травой и по мѣстамъ поля перепаханы. Озимъ вообще очень плохъ.

— Калужская губ. Погода для посѣва яри въ *Малоярославскомъ уѣздѣ* была отличная, но много полей не засѣяно по недостатку сѣмянъ. Озимъ вообще удовлетворительна.

— Юго-западный и южный край. «Кіевлянинъ» сообщаетъ: надежды на урожай въ юго-западномъ край и въ сопредѣльныхъ ему мѣстностяхъ, лежащихъ по берегамъ Чернаго и Азовскаго морей и по системѣ рѣкъ Днѣпра, Дона, Буга и Днѣстра, болѣе или менѣе удовлетворительны. Въ послѣднее время, въ окрестности Одессы, Вознесенска, Николаева, Елисаветграда, близъ Ростова, въ Таврической, Подольской и Волынской губерніяхъ, а также и около Таганрога, выпало много хорошихъ дождей, которые значительно поправили выходы хлѣбовъ и травъ, начавшихъ было уже засыхать отъ бывшаго бездождія. Сады въ этихъ мѣстахъ также обѣщаютъ хорошій, а кое гдѣ даже небывалый давно сборъ фруктовъ. Но, вмѣстѣ съ надеждами на урожай, слышатся также и жалобы на опустошенія, причиняемыя прусомъ (въ Херсонскомъ уѣздѣ), овражками (въ окрестностяхъ Ростова-на-Дону) и мотыльками, гусеница которыхъ сильно угрожаетъ посѣвамъ бугаровъ въ Подольской губерніи. Въ Кіевской губерніи озимые хлѣба очень удовлетворительны; яровые, при хорошихъ дождяхъ, будутъ еще лучше. Травы, бывшія въ апрѣлѣ очень плохими, начинаютъ поправляться, хотя и трудно надѣяться на обильный сборъ сѣна. Въ большей части Курской губерніи рожь и пшеница ни мало не потерпѣли отъ неурядицы истекшей зимы, и урожай ожидается вообще хорошій, за исключеніемъ Шигровскаго и Путивльскаго уѣздовъ.

Подольская губ. Сѣмянъ было почти во всѣхъ уѣздахъ достаточно, кромѣ Винницкаго и Ямпольскаго уѣздовъ. Посѣвы яри кончились къ половинѣ апрѣля, по мѣстамъ и раньше. Плата за работу умѣренная; въ рабочихъ рукахъ недостатка не было. Выходы яри, кромѣ Балтскаго уѣзда, удовлетворительны. Озимъ хороша, кромѣ Балтскаго и Могилевскаго уѣздовъ, гдѣ, вслѣдствіе засухи и холода, ростъ ихъ приостановился.

Волынская губ. Общая сумма убытковъ отъ градобитій по губерніи, въ теченіе одного мая мѣсяца, простирается до огромной суммы въ 798,437 руб.

— Въ Каменецкомъ уѣздѣ, Подольской губ., градомъ побито яровыхъ и озимыхъ хлѣбовъ и малаго скота на 106,977 р.

— Керчь. Озимы и яри хороши. Засуха повредила выходамъ травъ, отчего сѣнокосятъ только посредственный.

Училища.

«Биржевыя Вѣдомости», на основаніи достоверныхъ, по ихъ словамъ, источниковъ сообщаютъ, что проектъ образованія духовной академіи въ Вильнѣ въ Святѣйшемъ Синодѣ признанъ неудобноисполнимымъ.

— Въ Воронежѣ предполагаютъ устроить ремесленную школу.

— Дворянами Симбирской губерніи учреждена при тамошней гимназіи стипендія графа В. Вл. Орлова-Давыдова.

— Фрейлина Вѣра Демидова учредила стипендію въ Симбирской женской гимназіи.

— Кіевское городское общество учредило по стипендіи при университетѣ Св. Владиміра и С.-Петербургскомъ технологическомъ институтѣ.

— Въ Петрозаводскѣ заложена новая семинарія.

— При уѣздномъ горіекомъ училищѣ открытъ 24 мая ремесленный классъ, по почину штатнаго смотрителя. Обучать будутъ пока столярному, токарному и переплетному ремесламъ; впоследствии, также и сапожному.

— Изъ отчета преосвященнаго Макарія, епископа орловскаго и сѣвскаго, представленнаго въ Синодъ, явствуетъ, что въ приходскихъ церквахъ Орловской губерніи въ 1868 году, подѣ непосредственнымъ вѣденіемъ духовенства, состояло училищъ 427, въ нихъ учащихся было—мужскаго пола 9,980, женскаго 708. Сверхъ того, имѣется школа для крестьянскихъ мальчиковъ при брянскомъ Свѣнскомъ монастырѣ, въ которой обучается до 70 мальчиковъ.

— 31 мая новгородская земская губернская управа праздновала закладку въ Колмовѣ, близъ Новгорода, земской школы для образованія сельскихъ учителей.

Земскія и дворянскія собранія.

5 іюня закрыты: Калужское и Черниговское губернскія собранія дворянства. 5-го іюня открыто чрезвычайное Калужское Губернское Земское Собраніе, а 12-го такое-же собраніе въ Казани. Спасское чрезвычайное Земское Собраніе открыто 30-го, закрыто 31-го мая.

Городское хозяйство.

Въ Воронежѣ предполагаютъ устроить газовый заводъ.

— Въ Харьковѣ 10-го іюня происходила торжественная закладка зданія газоваго завода близъ городского сада, бывшаго Карповскаго.

Банки.

Въ городѣ Борисоглѣбскѣ открыто отдѣленіе государственнаго банка.

Торговля и промыслы.

На *Тверскомъ* берегу съ 15-го февраля по 15-е апрѣля людей на промыслъ было 845 чел. Звѣря упрямлено на 8,965 р., расходу 6,832; чистой прибыли всего 2,133 р.

Некрологъ.

Извѣстный писатель И. И. Лажечниковъ † 26-го іюня. Портретъ его помѣщенъ въ № 21 «Всемирной Иллюстраціи» по случаю пятидесятилѣтняго юбилея покойнаго.

Разныя извѣстія.

Въ «Москов. Вѣд.» извѣщаютъ, что въ Казани 1 іюля будетъ открытъ домъ для умалишенныхъ. Работы по сооружеію и отдѣлкѣ зданій обошлись въ 309,000 руб. сер., паровое отопленіе, самое выгодное въ гигиеническомъ отношеніи, и устройство водопроводовъ—въ 124,000, и внутреннее обзаведеніе—въ 54,000 руб. сер. Постройки производились архитекторомъ Жуковскимъ. Помѣщеніе устроено на 200 человекъ.

— По словамъ «Биржевыхъ Вѣдомостей», нашъ государственный бюджетъ ожидаетъ значительныя сокращенія по министерству государственныхъ имуществъ. Ближе всего на очереди вопросъ о сокращеніи издержекъ казны по содержанію сельско-хозяйственныхъ учреждений. Именно предполагается упразднить: с.-петербургскій земледѣльческій институтъ, земледѣльческія училища—харьковское, казанское и маринское, училища садоводства—бессарабское и пензенское, питомники—кіевскій, воронежскій, орловскій и константиноградскій, конскій заводъ при горьгорецкомъ институтѣ, курскую случную конюшню, а равно отдать въ арендное содержаніе с.-петербургскій ботаническій садъ и упразднить ученый комитетъ.

Ураганъ въ Одессѣ.

(Письмо къ редактору «Всемирной Иллюстраціи»).

25-го мая, въ пятомъ часу пополудни, надъ Одессой разразилась страшнѣйшая буря; при дальнихъ раскатахъ грома, полилъ дождь съ ливнемъ. О силѣ дождя, вы можете судить по слѣдующему факту: въ пятьдесятъ минутъ выпало столько воды, что она составила четвертую часть всей годовой пропорціи воды, выпадающей въ Одессѣ. Понятно, что такой ливень не могъ не натворить множества бѣдъ; понятно, что вода не успѣвала стекать по трубамъ и неслась потоками по улицамъ. Особенно свирѣпствовала вода въ Карантинной балкѣ, передъ Карантинною гаванью. Тутъ главная водосточная труба не выдержала напора воды и прорвалась. Но лучше всякихъ описаній, вы поймете, что было въ Карантинной балкѣ, изъ прилагаемаго рисунка.

Вообще ураганъ натворилъ множество бѣдъ. Считать, что въ городѣ разрушено 86 домовъ; утонули: 1 женщина, 1 дѣвочка, 1 матросъ и одна женщина задавлена обрушившимися воротами. Первыя двѣ утонули въ избушкѣ, стоявшей въ Карантинной балкѣ. Погибло также 5 лошадей и 1 волъ.

На кладбищѣ размыто множество могилъ, разрушено нѣсколько дорогихъ памятниковъ и т. д.

Янъ Гусъ.

Наканунъ Иванова дня 1369 года, на горахъ чешскихъ, по древнему обычаю, горѣли огни; на этотъ разъ, они освѣщали рожденіе мужа свѣта и разума, «мистра» (магистра) Яна Гуса изъ Гусинца. Въ минуту появленія на свѣтъ будущаго просвѣтителя народа чешскаго, пылали громадныя костры на сосѣднихъ горахъ величественной Шумавы; яркое, кровавое пламя далеко разливалось по родному краю и отражалось въ высокихъ небесахъ.

У древнихъ чеховъ, въ дохристіанскія времена, наканунъ Иванова дня, торжествовался одинъ изъ народныхъ праздниковъ, полный глубокой и величавой мысли; на холмахъ и горахъ возжигались громадныя костры; зажженный хворостъ и факелы бросались вверхъ. Да разольется свѣтъ по родной землѣ, да сгинетъ все злое и нечистое, все служители тьмы — таковъ былъ смыслъ древняго обычая. Краснорѣчивый обычай этотъ сохранился и до нынѣ, но потомкамъ древнихъ чеховъ давно уже сталъ непонятенъ его глубокий смыслъ.

Глубокая мысль древняго праздника, казалось, воплотилась въ Янѣ Гусѣ; великій преобразователь всею своею жизнью осуществлялъ ее: вся его жизнь — борьба со зломъ и тьмою. Съ пастырской катедры лилась въ народъ его пламенная проповѣдь, зажигая свѣточъ просвѣщенія; яркою зарей заблеставшій надъ чешскою землею; сильною рукою изгонялъ онъ духъ суевѣрія, царившій тогда въ римской церкви; глубокимъ знаніемъ и блестящимъ ораторскимъ талантомъ неумолимо сожигалъ онъ все нечистое и темное. Но и самъ не избѣгалъ рокового костра! Родные костры освѣщали часъ его рожденія; смертный костеръ былъ приготовленъ ему нѣмцами.

Янъ Гусъ родился 500 лѣтъ назадъ въ Гусинцѣ, маленькомъ городкѣ южной Чехіи, отъ небогатыхъ родителей. О молодости Гуса сохранились свѣденія только съ того времени, какъ онъ сдѣлался студентомъ пражскаго университета. Онъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ; едва получивъ степень бакалавра, онъ сдѣлался профессоромъ философіи въ факультетѣ свободныхъ наукъ; вскорѣ затѣмъ онъ сталъ читать лекціи и на богословскомъ факультетѣ. Своими учеными трудами, Гусъ рано приобрѣлъ себѣ почетное имя между профессорами университета и уже въ 1401 году факультетъ свободныхъ наукъ избралъ его своимъ деканомъ; на слѣдующій годъ Гусъ былъ избранъ ректоромъ университета. Но санъ священника онъ принялъ только въ возрастѣ полной зрѣлости, на 32 году отъ роду. Онъ проповѣдывалъ въ виелемской часовнѣ, столь прославленной имъ. Цѣлый кружокъ просвѣщенныхъ и свободомыслящихъ писателей и проповѣдниковъ помогалъ Гусу. То были: Миличъ изъ Кромѣрижа, Маѳіа изъ Янова, Конрадъ Вальдгаузеръ и глубоководный Ѳома изъ Штитнаго. Гусъ вскорѣ сдѣлался однимъ изъ славнѣйшихъ проповѣдниковъ. Своими жизненными поученіями, въ которыхъ онъ громилъ безнравственность общества и особенно духовенства, Гусъ приобрѣлъ влияние не только въ средѣ народной, но и между дворянами и горожанами Праги. Даже при дворѣ короля Вячеслава, Гусъ сталъ вліятельнымъ лицомъ.

Магистръ Янъ Гусъ.

(Факсимиле изъ канціонала чешскихъ братьевъ).

Король самъ велъ непрестанную борьбу съ высшимъ духовенствомъ, которое поддерживалось частью дворянства. Эта-то часть дворянства и весь высшій клиръ сдѣлались заклятыми врагами Гуса.

Дѣла были въ такомъ положеніи, когда нѣсколько чеховъ, учившихся въ Оксфордскомъ универси-

тетѣ, возвратясь на родину, принесли съ собою ученіе Виглефа. Сѣмя упало на добрую почву. Гусъ, его друзья и ученики, а равно и большая часть пражскаго университета, рѣшительно встали на сторону Виглефа и явились могучими защитниками его взглядовъ и мыслей. Такъ началась борьба Гуса и пражскаго университета съ римскимъ кардиналомъ, архіепископомъ пражскимъ Збынѣкомъ Зайцемъ изъ Газенбурга.

Общая надежда католическаго міра, что пизанскій соборъ прекратитъ наконецъ великій церковный соблазнъ, такъ называемый «великій западный расколъ» — не сбылся. На престолъ св. Петра былъ избранъ одинъ изъ злочестивѣйшихъ папъ — Іоаннъ XXIII. Гусъ, а подъ его вліяніемъ король Вячеславъ и весь пражскій университетъ, высказались противъ такого избранія; они думали исправить глубокую испорченность нравовъ римской церкви, устраненіемъ порочныхъ представителей духовенства. Гусъ проповѣдывалъ объ этомъ съ великимъ усиліемъ: нисшее духовенство постепенно переходило на его сторону. Но не тѣхъ мыслей былъ высшій клиръ. Архіепископъ Збынѣкъ, чтобы лишить Гуса возможности проповѣдывать, приказалъ силой закрыть виелемскую часовню, а самого Гуса отлучилъ отъ церкви. Отвѣтомъ на это было сильное негодованіе, вспыхнувшее противъ духовенства, при королевскомъ дворѣ, въ университетѣ и между жителями Праги; народъ сталъ волноваться и произошли первые беспорядки. Вскорѣ затѣмъ Прагу посѣтилъ нѣмецкій и венгерскій король Сигизмундъ, для свиданія съ своимъ старшимъ братомъ, чешскимъ королемъ Вячеславомъ IV. При его посредничествѣ, Вячеславъ помирился съ пражскимъ архіепископомъ, съ тѣмъ условіемъ, чтобы архіепископъ снялъ отлученіе съ Гуса и написалъ

папѣ, что порядокъ возстановленъ. Архіепископъ, съ свойственною въ то время представителямъ римской церкви недобросовѣстностью, этого не сдѣлалъ и скоро затѣмъ умеръ. Волненіе въ народѣ и писемъ духовенствъ постоянно усиливалось. Въ это время папа Іоаннъ XXIII, чтобы получить нужныя ему для войны съ противниками средства, рѣшился за деньги продавать индульгенціи. Комисары папы прибыли въ Чехію и стали въ Прагѣ, постыднымъ образомъ, торговать отпущеніемъ грѣховъ. Но въ Прагѣ они нашли дурной приемъ. Гусъ, съ виелемской катедры, проповѣдывалъ противъ безстыдной продажи индульгенцій и написалъ по этому поводу нѣсколько писемъ, которыя ученики его распространили въ тысячахъ экземпляровъ, не только въ земляхъ короны чешской, въ Чехіи, Моравіи и Силезіи, но даже и въ сосѣдней Польшѣ. Въ Прагѣ произошли новыя, сильнѣйшія волненія; тогда-то пролилась первая мученическая кровь. Молодые люди, въ церквахъ, громко осуждали священниковъ, побуждавшихъ народъ покупать индульгенціи. Трѣмъ юношамъ, которыхъ успѣли схватить, отрубили головы, передъ ратушей на Старогородскомъ рынкѣ. Народъ столпился и, не обращая вниманія на нѣмецкихъ воиновъ, исполнявшихъ должность палачей, взялъ тѣла несчастныхъ юношей; тѣла положили на полотно и понесли въ Виелемъ; народъ пѣлъ имъ хвалебныя пѣсни, какъ прославленнымъ мученикамъ. Послѣ этого

Магистра Яна Гуса ведутъ на костеръ.

(Факсимиле хроники Рейхенталя).

самъ папа отлучилъ Гуса отъ церкви; кромѣ того онъ приказалъ вносеющую часовню, какъ источникъ смуты, сравнять съ землею; а въ Прагѣ прекратить богослуженіе до тѣхъ поръ, пока Гусъ останется въ стѣнахъ города.

Началась прямая, жестокая борьба съ Римомъ. Большая часть чешскаго духовенства стала дѣйствовать въ смыслъ Гуса и онъ самъ выѣхалъ изъ Праги. Путешествуя по чешской землѣ, онъ всюду говорилъ проповѣди; въ замкахъ, сочувствующихъ ему чешскихъ «пановъ», онъ писалъ свои сочиненія. Король Вячеславъ думалъ, что есть еще средство, могущее остановить возникшую борьбу чешскаго народа съ Римомъ; онъ думалъ, что всѣ затрудненія и споры можетъ рѣшить собиравшійся въ то время въ Констанцѣ такъ называемый вселенскій соборъ. Вячеславъ, при посредствѣ брата своего, римскаго короля Сигизмунда, старался доставить Гусу возможность участвовать на этомъ соборѣ и защищать тамъ, въ глазахъ всего ученаго католическаго міра, свое ученіе. И папа и Сигизмундъ изъявили согласіе, чтобы Гусъ публично говорилъ передъ соборомъ и могъ такимъ образомъ свободно оправдаться. Когда Гусу было сдѣлано такое предложеніе, онъ тотчасъ же согласился, не смотря на увѣщанія своихъ друзей. Гусъ объявилъ, что готовъ ѣхать въ Констанцъ. Римско-нѣмецкій король Сигизмундъ, какъ владѣтель территории, на которой лежитъ Констанцъ, далъ отъ себя охранную грамоту, въ которой свято обѣщалъ, что Гусъ, хотя бы его дѣло на соборѣ и не было оправдано, безъ всякаго вреда для себя, можетъ возвратиться на родину. Король Вячеславъ съ своей стороны предоставилъ Гусу почетную стражу изъ нѣсколькихъ чешскихъ пановъ и рыцарей, къ которымъ присоединились чешскіе дворяне, изъ числа почитателей Гуса. Въ октябрѣ 1414 года, всѣ благополучно прибыли въ Констанцъ; но здѣсь, не смотря на охранную грамоту и святое слово римскаго короля, Гусъ былъ взятъ и заключенъ въ смрадную темницу, гдѣ его склоняли къ покаянію обычными въ то время средствами.

Гуса судили тайно; главными свидѣтелями противъ него были его враги изъ высшаго чешскаго духовенства, между ними, епископъ Людомысльскій и нѣкоторые изъ нѣмецкихъ магистровъ пражскаго университета, негодовавшіе на Гуса вслѣдствіе распри о правахъ чешской и нѣмецкой народностей. Наконецъ, чешскимъ панамъ, сопровождавшимъ Гуса, удалось, при помощи нѣкоторыхъ дворянъ изъ поляковъ, вынудить соборъ выслушать Гуса публично. Такимъ образомъ Гусъ участвовалъ три раза, 5, 7 и 8 іюня въ засѣданіяхъ собора; но на соборѣ ему не позволили доказывать чистоту своего ученія, а предложили цѣлый рядъ пунктовъ, съ требованіемъ, чтобы онъ всѣ ихъ призналъ за заблужденія и ересь. Но Гусъ скорѣе желалъ умереть, нежели однимъ словомъ отказаться отъ того, что коренилось въ его душѣ и было уже тогда убѣжденіемъ тысячей его соотечественниковъ. По приговору, приготовленному въ торжественномъ засѣданіи собора 6-го іюля 1415 года, Гуса провозгласили законченнымъ еретикомъ и затѣмъ онъ былъ выведенъ изъ собора за городъ, на берегъ Рейна и тамъ сожженъ. Пепелъ его бросили въ рѣку для того, чтобы бывшіе въ Констанцѣ чехи не могли совершить по немъ поминаленія. Чешскіе паны вырыли обожженную почву на мѣстѣ, гдѣ стоялъ костеръ и, какъ святыя мощи великаго мученика, перенесли ее въ Прагу.

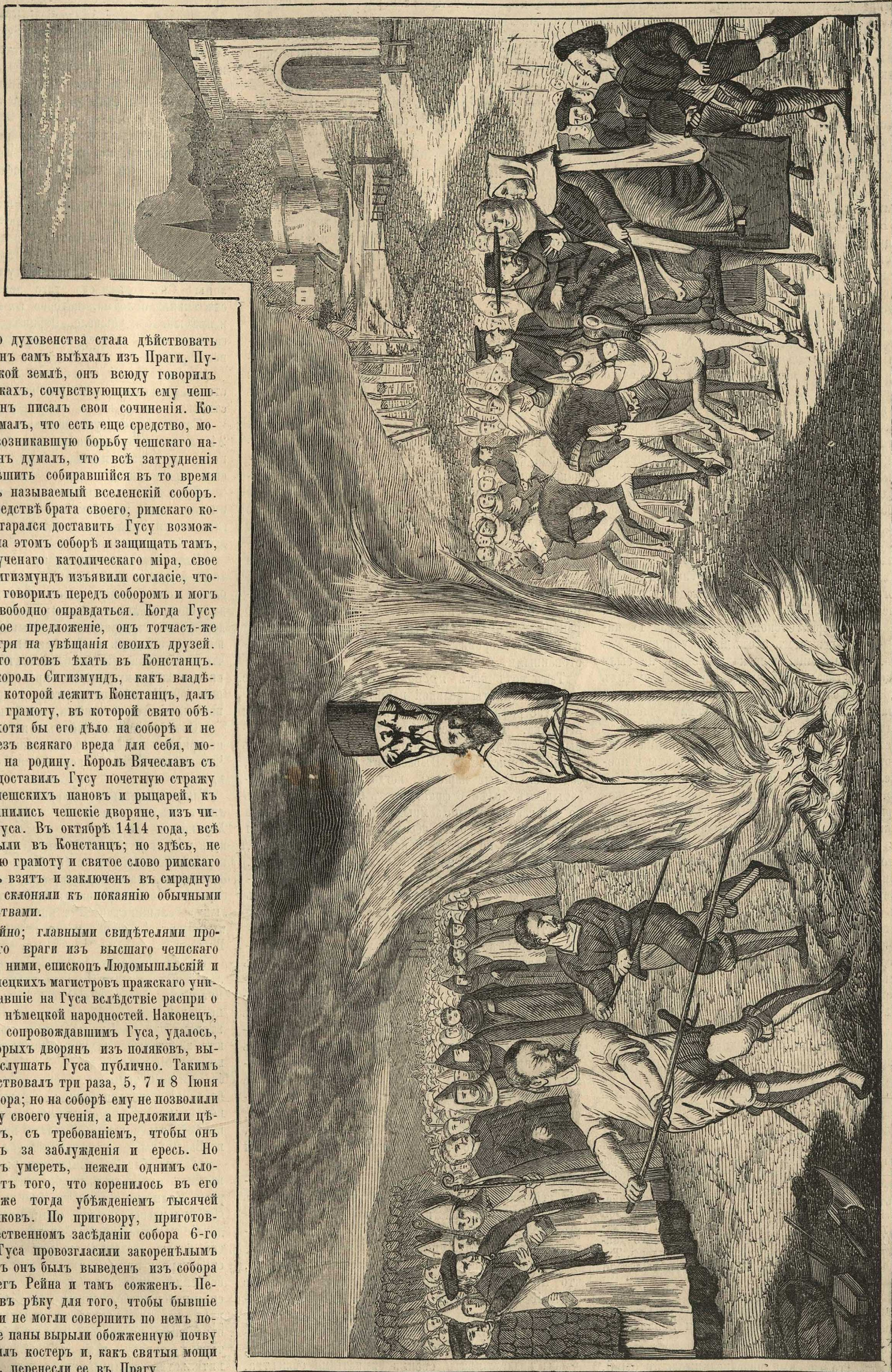
Когда здѣсь, при громадномъ стеченіи народа, «панъ» изъ Хлума и Вячеславъ изъ Дубой, рассказали печальную вѣсть о кончинѣ дорогаго Яна и показали народу принесенную обожженную глину, всѣмъ народомъ овладѣли несказанная горечь и ярость: здѣсь слышались плачъ и рыданіе, тамъ раздавались проклятія. Громадное волненіе охватило всю Чехію. Пражскій университетъ, раздѣляя глубочайшую скорбь цѣлаго народа о потерѣ своего дорогаго ректора и

водителя по дорогѣ начавшагося движенія за просвѣщеніе, провозгласилъ Яна Гуса святымъ мученикомъ: имя его въ календарѣ означено, какъ одинъ изъ величайшихъ праздниковъ. День его смерти, 6-го іюля, чехи праздновали съ великимъ торжествомъ, въ теченіи болѣе 200 лѣтъ.

Королю Вячеславу было горше другихъ осужденіе

Гуса; оно было въ тоже время нарушеніемъ его правъ.

Только ему, какъ королю чешскому, принадлежала свѣтская власть надъ Гусомъ, а отнюдь не королю римскому. Въ Прагѣ собрался сеймъ пановъ и дворянъ чешскихъ и моравскихъ, который постановилъ написать посланіе къ собору и выра-

Сожженіе Яна Гуса на кострѣ. (По миниатюрѣ канцонали чешскихъ братьевъ).

зять въ немъ протестъ противъ осужденія Гуса, какъ несправедливаго, сдѣланнаго изъ зависти къ чешскому и всему славянскому народу; 450 дворянъ приложили свои печати къ этому протесту.

Всѣмъ за тѣмъ начался бой, какого до сихъ поръ никогда еще не знала исторія; неравный бой небольшого, но сильнаго духомъ и вдохновеннаго народа чешскаго съ Римомъ, съ нѣмецкимъ королемъ и съ цѣлымъ тогдашнимъ римско-католическимъ міромъ—ужасный бой правды и свободы съ тьмою и злодѣйствомъ.

Въ заключеніе, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о трудахъ «мистра» Яна на ученомъ поприщѣ и о его политической дѣятельности, какъ чешскаго патриота. Будучи профессоромъ въ факультетѣ свободныхъ наукъ пражскаго университета, Гусъ много занимался языковѣдѣніемъ; онъ очистилъ и усовершенствовалъ чешскій языкъ и изобрѣлъ новое правописаніе, которое составляетъ основу нынѣшней чешской орфографіи. Въ сочиненіи, изданномъ Гусомъ по этому предмету, на языкахъ чешскомъ и латинскомъ, онъ указываетъ на то, что чехи, подъ вліяніемъ окружающихъ ихъ нѣмцевъ, утратили во многомъ прежнюю чистоту славянскаго произношенія, а также на мѣры, которыя могутъ помочь этому злу.

Въ политическомъ отношеніи, положеніе Чехіи во время Гуса было довольно печальное. Вліяніемъ неславянской и вредной для страны политической системы чешскихъ правителей изъ дома Премысловцевъ, въ земляхъ короны чешской, власть все болѣе и болѣе переходила въ руки нѣмцевъ. Иностранцы занимали всѣ высшія и доходныя мѣста. Даже, въ самомъ пражскомъ университетѣ, который незабвенный «отецъ отечества» король Карлъ IV основалъ, когда еще во всей Германіи не было ни одного университета, нѣмцы господствовали во вредъ чехамъ и вообще славянамъ, не смотря на то, что въ университетской грамотѣ Карла IV написано: «Мы учреждаемъ этотъ нашъ университетъ для того, чтобы сыны чешскихъ земель не были принуждены искать духовной пищи въ чужихъ краяхъ, а напротивъ, чтобы иностранцы приходили черпать у источника науки, въ землѣ чешской». Въ Прагѣ было тогда болѣе 20000 студентовъ, изъ всѣхъ странъ, на востокъ отъ рѣки Рейна и на сѣверъ отъ альпійскихъ горъ. Всѣ студенты и преподаватели раздѣлялись на четыре народности: баварскую, саксонскую, польскую и чешскую, къ которой причислялись и студенты изъ всѣхъ остальныхъ славянскихъ земель, кромѣ Польши. Такъ какъ поляки обыкновенно голосовали въ пользу нѣмцевъ, то чехи, при рѣшеніи всѣхъ важныхъ вопросовъ, оставались въ меньшинствѣ. Чешская народность, будучи туземною и владѣя большимъ числомъ способныхъ людей, не могла довольствоваться въ университетѣ однимъ голосомъ противъ трехъ и потребовала правильнаго раздѣленія голосовъ.

Благодаря Гусу и подъ его вліяніемъ, король Вячеславъ даровалъ грамоту, по которой, на будущія времена, туземной славянской народности было предоставлено три голоса, а нѣмцамъ и полякамъ—одинъ. Какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ, Гусъ являлся защитникомъ своей народности противъ притѣснителей—нѣмцевъ.

Западная жизнь.

Изъ оды Барбье. — Рѣчь Наполеона въ Шалонскомъ лагерѣ. — Апофеозъ солдатчины. — Какъ *продолжается* французское воинство? — Бойня въ Сентъ-Этьеннѣ. — Стачки въ Лионѣ и другихъ городахъ. — Брошюра Кинэ: «Le Réveil d'un grand peuple». — Биль объ ирландской церкви у лордовъ. — Письмо Брайта. — Рѣчи радикаловъ. — Слова Бильза. — Успѣхи республиканскаго движенія. — Маіоръ Лоббіа. — Манифестація въ Миланѣ, Туринѣ и Неаполѣ. — Преобладаніе политики въ лѣтній сезонъ.

Барбье, въ одной изъ вдохновенныхъ одъ своихъ, восклицаетъ, обращаясь къ тѣни Бонапарта:

«O Corse aux cheveux plats!»

и клеймитъ его во имя неисчислимыхъ бѣдствій, какія онъ навликунулъ на Францію, въ опьяненіи апофеозомъ солдатчины. Полувоенный племянникъ плосковолосяго корсиканца, заправляющій судьбами Франціи и непожелавшій принять пѣвца «Ямбовъ и Одъ», врядъ-ли часто заглядываетъ въ нихъ; иначе-бы онъ воздержался отъ цвѣтовъ краснорѣчія, разсыпанныхъ имъ передъ солдатами въ Шалонскомъ лагерѣ. Сольферино сраженіе наполняетъ его, до сихъ поръ, необычайнымъ самодовольствомъ.

Онъ убѣжденъ, что его военныя способности, по крайней мѣрѣ такого-же калибра, какъ и государственныя. Итальянская экспедиція вывозитъ его во всѣхъ случаяхъ, когда нужно пройти молчаніемъ геніальный планъ мексиканской экспедиціи и доказать, что военщина и передовыя идеи—одно и то же, что кулакъ и разумъ—синонимы.

Вникните въ эту рѣчь. Въ ней столько-же напыщенной лжи, сколько словъ. Особливо хорошъ этотъ пассажъ:

«Вы поддержите такимъ образомъ (т. е. памятью рѣзни) военный духъ, столь необходимый великому народу; военный духъ это—*торжество благородныхъ страстей* надъ страстями вульгарными, это вѣрность знамени, самоотверженность родинѣ. Продолжайте по прежнему и вы будете всегда достойными сынами великой націи».

Бумъ, бумъ!

Какъ-же они *продолжаютъ*, эти сыны великой націи?

А вотъ какъ:

Рабочіе каменно-угольныхъ копей въ Сентъ-Этьеннѣ, подъ давленіемъ нужды, заявили администраторамъ компаній, что они откажутся работать, если не будутъ исполнены ихъ домогательства по тремъ пунктамъ: 1) недостаточность заработной платы, 2) сокращеніе часовъ работы въ коняхъ, 3) измѣненіе порядка по сбору процентовъ для вспомогательной кассы. Требованія рабочихъ не были исполнены и они, объявивши стачку, стали препятствовать нагрузкѣ угля. Военная команда, высланная противъ нихъ, охраняла копи два дня, съ 14 по 16 іюня, и въ этотъ день, захвативши цѣлую толпу рабочихъ, повела ихъ арестантами изъ деревни Рикашори въ Сентъ-Этьеннѣ. Подорогъ на отрядъ напала новая толпа рабочихъ и солдаты, *не дожидаясь команды*, сдѣлали нѣсколько залповъ. До 16 мертвыхъ осталось на мѣстѣ, а число раненыхъ трудно опредѣлить, потому что многіе изъ нихъ схороняли свои раны, боясь быть арестованными...

Такъ вотъ какъ *продолжаютъ* свои военные подвиги солдаты великой націи!..

Катастрофа въ Сентъ-Этьеннѣ — не случайная вспышка. Положеніе рабочихъ въ каменноугольныхъ коняхъ, и во Франціи, и въ Бельгіи, и въ Англіи—ужасно. Въ бассейнѣ Шарлеруа, напр., задаются цѣлые періоды, когда углекопы не зарабатываютъ болѣе 6 франковъ въ недѣлю, оставаясь по 16 часовъ въ подземныхъ пропастьяхъ. Хозяева и компаніи въ своемъ абсолютизмѣ, криводушіи и своекорыстіи не хотятъ понять, что они доведутъ, повсемѣстно, рабочихъ до ужасныхъ репрессалій. Издали можетъ показаться, что рабочіе своевольничаютъ и «съ жиру бѣсятся». Но стоитъ хоть сколько нибудь войти въ ихъ интересы, чтобы увидѣть, что они не имѣютъ ни малѣйшей гарантіи въ борьбѣ съ произволомъ и бездушіемъ капиталистовъ и промышленныхъ обществъ. Вопросъ вспомогательныхъ кассъ самый жгучій въ дѣлѣ гарантіи, къ которымъ стремятся увѣры. Эти кассы—въ рукахъ патронныхъ и компаній. Они дѣлаютъ вычеты изъ заработной платы и потомъ распоряжаются суммой, какъ имъ заблагорассудится. Очень часто, при банкротствахъ, кассы рабочихъ исчезаютъ или идутъ на уплату кредиторамъ. До сихъ поръ нѣкоторыя компаніи и промышленники допускали рабочихъ въ члены администраціи этихъ кассъ, но только на половину, такъ что, въ сущности, ихъ вліяніе было всегда парализовано хозяйской волей. Рабочіе, хотя теперь, добитесь, во что бы то ни стало, полной автономіи въ распоряженіи своими собственными деньгами и установить minimum заработной платы, въ данной каменно-угольной мѣстности, противъ чего патроны и компаніи продолжаютъ упираться...

Только близорукіе дилетанты не замѣчаютъ, что міръ рабочаго люда приобретаетъ державное значеніе въ экономіи современнаго общества. Столкновенья становятся, съ каждымъ днемъ, все рѣзче и рѣзче, требованія настоятельныя, нужды и немощи назойливыя и трагичныя... И вмѣсто того, чтобы поддерживать своими симпатіями общества, которыя стремятся къ установленію гарантіи труда, закоренѣлые консерваторы предаютъ ихъ анаемѣ и вызываютъ къ репрессивнымъ мѣрамъ, какъ будто изъ этихъ мѣръ можетъ выдти что-либо, кромѣ кровавыхъ возмездій и разрушительныхъ взрывовъ.

А тѣмъ временемъ, столкновенья между рабочими и патронами идутъ своимъ чередомъ. Въ Лионѣ: хѣббонки, бронзовщики, котельники и каретники объявили стачки; въ Марсели — столяры, въ Бур-

гѣ—сапожники. Въ Нью-Йоркѣ и въ различныхъ другихъ пунктахъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ происходитъ тоже движеніе. Его нельзя сдерживать ничѣмъ инымъ, кромѣ разумныхъ уступокъ и серьезнаго отношенія къ первенствующимъ задачамъ нашей эпохи...

—Старикъ Кинэ, въ только что вышедшей брошюрѣ: «Le Réveil d'un grand peuple» (A. Le Chevalier, Paris, Rue Richelieu) говоритъ:

«Что составляетъ истинную опасность для націи? жить химерами, истощать себя въ неразрѣшимыхъ задачахъ, въ отыскиваніи философскаго камня. И всѣ эти опасности сидѣли въ среднихъ партіяхъ (т. е. въ буржуазіи). Онѣ увѣрили, что ихъ цѣлью былъ парламентаризмъ, но они отдали себя въ руки порядку, противному этой системѣ. То, что они создали съ одного конца, они разрушали съ другого».

...«Нѣтъ! Парижне въ моготу стала работа Пенелопы. Онъ усталъ отъ этого невозможнаго труда, отъ тканья полотна, которое въ одно и то же время и прибывало и убывало. Парижъ понялъ, что онъ самъ работалъ себѣ сѣть, охватывающую и его, и всю Францію».

...«Въ теченіи семнадцати лѣтъ, какой вопросъ стоялъ впереди всѣхъ? Цесаризмъ. Будетъ-ли существовать да или нѣтъ, цесарская демократія?

«Такой вопросъ уже не можетъ быть поставленъ: 24 мая разрѣшило его навсегда. День этотъ стеръ печать цесаризма и замѣнилъ его печать французской революціи».

«Духъ древняго цесаризма добивался помраченія интеллигенціи городовъ потокомъ сельской невѣжественности, Рима—провинціями. Таковъ былъ конецъ древней цивилизаціи».

«Идемъ-ли мы по этому пути? Тотъ-ли трепеть, то-ли безгласное голосованіе покрывали территорію, отъ одного конца до другаго, по знаку властелина? Города, соперничали-ли въ послушаніи, въ молчаніи, съ деревнями, а деревни съ пустынями? Три милліона шестисотъ тысячъ голосовъ свидѣлствуютъ о томъ, что невозможно уже было вставить французскія провинціи въ форму римскихъ провинцій, раздавленныхъ побѣдой. Нѣтъ ни одного города, который-бы не произнесъ своего: если нѣтъ, то нѣтъ—*Sinon, non*».

«Свѣтъ пущенъ. Стоитъ теперь выдти только изъ цесаризма и войти въ настоящую жизнь и свободу. Что же можетъ быть яснѣе? Глаза открыли. Остается идти».

Такъ увѣщаетъ и пророчествуетъ старецъ-идеалистъ изъ глубины своего добровольнаго изгнанія. Хорошо-бы его устами да медъ пить. Цесаризму некуда уже дѣваться во Франціи, кромѣ военной диктатуры. Какъ бы тихо и безобидно не начинались сессіи Законодательнаго Корпуса, какъ бы Руаръ не балансировалъ между тревожнымъ, сбившимся «съ панталыку» большинствомъ и внушительной оппозиціей, парламентскія бури перейдутъ и за предѣлы Palais Bourbon.

Въ Англіи палата перовъ сидѣла нѣсколько столѣтій на трехъ китахъ консерватизма, да и та нужна теперь падать. Биль объ ирландской церкви прошолъ съ большинствомъ 33 голосовъ, при второмъ чтеніи. Нужды нѣтъ, что перы рассчитываютъ на разныя оттяжки и надѣются задержать осуществленіе закона до 1872 г.—дѣло сдѣлано и его больше не повернешь. Брайтъ ошибся на этотъ разъ въ своей характеристикѣ; лорды оказались гораздо податливѣе. За то онъ съ ними не церемонится. Въ письмѣ, адресованномъ имъ къ президенту митинга въ Бармингемѣ, куда его пригласили, онъ говоритъ:

«Лорды благоразумны въмѣру; но и недостаточъ въ нихъ мудрости рѣдко обходится безъ прибыли народу. Если они задержатъ еще на три мѣсяца биль объ ирландской церкви, они этимъ вызовутъ только другіе важныя вопросы, которые дремали бы себѣ еще долгое время. Очень можетъ быть, что множество народу придетъ къ постановкѣ вопроса: какаго особеннаго польза заключается въ конституціи, въ силу которой большинство въ 100 голосовъ вотируетъ въ одной камерѣ то, что другіе 100 голосовъ отвергаютъ въ другой? Придутъ, быть можетъ, и къ такому вопросу, какъ это такъ выходитъ, что правительство, въ лицѣ министровъ, согласно съ націей; а лорды почти всегда въ оппозиціи со всѣми».

Вмѣсто того, чтобы заниматься дѣтскимъ шопаньемъ, каково напр. созданіе пожизненныхъ пэровъ, лорды лучше бы шли впередъ и сообразовались съ нуждами и идеями нашего времени. Въ согласіи съ націей они долго продержатся; но если они бросятся поперекъ движенія, имъ не избѣжать случайностей, не особенно для нихъ приятныхъ».

Мракобѣіе туго на ухо, какъ въ святилищѣ потомковъ нормандской солдатчины, такъ и въ интимномъ кружкѣ Императрицы Евгеніи, желающей полной разнузданности произвола и реакціи. Не даромъ Д. Стюартъ Милль прозвалъ лордовъ «дурная партия»—*the stupid party*. Ей, кромѣ уступокъ, ничего больше не остается. Если перы вздумаютъ искажать билль объ ирландской церкви, они расшибутся въ пухъ и прахъ. Англійскій народъ дѣлаетъ быстрые успѣхи въ здоровомъ радикализмѣ.

«Пусть палата лордовъ», воскликнулъ недавно членъ парламента, г. Кортфъ, «принудить только насъ сдѣлать воззваніе къ странѣ, мы начнемъ преніе *наго рода*, такое, гдѣ рѣчь пойдетъ уже не объ ирландской церкви, но объ англійской и шотландской. Торійская партія, говорятъ, рѣшила слить эти церкви; на здоровье. Онѣ повалятся разомъ»

Докторъ Сандвичъ, на митингѣ «избирательной ассоціаціи Мэрильбона», бывшемъ въ началѣ іюня, вскричалъ:

«Если нація угодно управляться самой и освободиться отъ фикціи наследственной монархіи, фикціи, которую всюду связываетъ съ народнымъ правительствомъ привилегированный классъ, изъ-за чего-же враждовать съ этой націей?»

И Эдмондъ Билльзъ, имѣющій всего больше вліянія на лондонскую массу, прибавилъ:

«Ораторъ прекрасно выразился, говоря, что наше правительство — аристократическая республика; но нужно сдѣлать изъ нея республику демократическую, съ однимъ законодательнымъ собраніемъ, куда соберутся представители всѣхъ классовъ.»

Въ лѣтнемъ воздухѣ Европы политика царитъ надъ всѣмъ остальнымъ. Литература, театръ, музыка, безмолвствуютъ. Только иностранцы, болтаясь по итальянскому бульвару, вкушаютъ подогрѣтое жаркѣ пустыхъ театровъ и кокотокъ, оставшихся за штатомъ. Даже High-life и міръ международныхъ хлыщей, какъ-то притихъ въ нынѣшній лѣтній сезонъ, дожидаясь, вѣрно, конца іюля и успокоенія слуховъ о войнѣ, чтобы въ Баденъ-Баденѣ пуститься «во вся тяжкія» и удивить Европу и Америку безобразіемъ ставокъ въ рулеткѣ.

29/17 іюня 1869 г.

Авениръ Миролубовъ.

ВЪ ЛЕТОНѢ.

Жертвы стихій: огня и воды. — Жертвы собственной пылкости: г. Арсеньевъ и «Иллюстр. газета». — Городскія увеселенія и театральныя новости. — Смерть И. И. Лажечникова.

Необходимый атрибутъ русскаго лѣта — пожары. Только что успѣетъ солнце высушить хорошенько наши грады и вѣси, какъ они, то тутъ, то тамъ, начинаютъ пылать. Нѣтъ сомнѣнія, что главная причина болѣшинства пожаровъ заключается въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, среди деревянныхъ и плотно скученныхъ построекъ; но нельзя также сомнѣваться, что на помощь этой естественной причинѣ приходитъ и другая, въ видѣ «браснаго пѣтуха», явленія огня популярнаго въ Россіи. Пожаръ удавшийся, осуществившійся, уничтожаетъ свою причину, сжигаетъ свое происхожденіе, по пожаръ, во время потушеній, очень часто открываетъ поджогъ; случаевъ доказанныхъ поджоговъ не мало. Такъ, напр. въ ночь съ 19 на 20 іюня, открытъ былъ на Крестовскомъ островѣ поджогъ, могшій быть причиною весьма большаго бѣдствія, еслибы не былъ замѣченъ вовремя. Одна дама, живущая на дачѣ, подошла ночью къ окну, замѣтила дымъ, выходящій изъ подъ пристройки къ соседнему дому и сообщила о томъ его жильцамъ. Горящему оказалась кухня хозяйки дома, вслѣдствіе подожженныхъ подъ полъ и зажженныхъ тряпокъ, обмоченныхъ въ керосинъ, и сухихъ лучинъ. Пожаръ былъ остановленъ; не случись этого, онъ, при сильно душемъ въ ту ночь вѣтрѣ, могъ-бы уничтожить цѣлую полосу дачъ.

Но не одна стихія огня собираетъ въ избыткѣ чело-вѣческія жертвы, за лѣто. Вода въ этомъ отношеніи съ успѣхомъ состязуется съ нею. Много жертвъ невольныхъ и вольныхъ достается ей, много чело-вѣческихъ существованій находятъ на днѣ нашихъ многоводныхъ рѣкъ свой конецъ. И здѣсь, какъ въ огнѣ, чело-вѣческая воля помогаетъ случаю; не мало людей добровольно кидаются въ воду и тонятъ вмѣстѣ съ своею жизнью на горе и невзгоды. Такими случаями полны газеты. Не всѣмъ, однакожъ, удается этотъ по-

слѣдній шагъ; не всѣ воды отличаются одинаковой жадностью на людскую жизнь; нѣкоторыя благодушныя и малозвѣстныя рѣчки, въ родѣ Пряжки, Портомойки, Екатерининскаго канала и т. п. возвращали очень часто здоровыми и невредимыми тѣхъ несчастныхъ, что искали въ ихъ мелководныхъ струяхъ спасенія отъ угнетавшей ихъ жизни.

По моему замѣчанію, случаевъ самоубійства бываетъ значительно болѣе лѣтомъ, чѣмъ въ другія времена года. Можетъ быть это происходитъ отъ слишкомъ большаго солнцепеченія, вызывающаго въ нашихъ согражданахъ ненужный жаръ въ крови, который толкаетъ ихъ на разныя сумасбродства, умоизступленія и faux pas. Кто знаетъ, не этимъ-ли отчасти объясняется странное увлеченіе предсѣдателя московскаго окружнаго суда Арсеньева, подробности котораго читатели найдутъ въ этомъ-же №, въ письмѣ нашего московскаго корреспондента. Происходи разбирательство дѣла зимой и г. Арсеньевъ можетъ быть не сдѣлалъ-бы этого faux pas; а то, лѣтомъ, — день могъ быть жаркій, въ залѣ душно, у пылаго по натурѣ г. Арсеньева, кровь могла закипеть выше положеннаго ей природою градуса и... онъ увлекся. Этотъ несчастный случай тѣмъ вѣроятнѣе объясняется одною пылкостью г. Арсеньева, что эта пылкость его уже достаточно извѣстна въ судебномъ мірѣ и не разъ служила для него причиною неприятныхъ недоразумѣній. Такъ года два тому назадъ, онъ имѣлъ какое-то столкновеніе съ извѣстнымъ московскимъ адвокатомъ кн. А. И. Урусовымъ, столкновеніе, въ которомъ не Урусовъ долженъ былъ признать себя виноватымъ. Пылкость эта есть пылкость словесная и отъ нея ни кому кромѣ самого г. Арсеньева жарко не становится, но за то сего послѣдняго искренно жалъ за это несчастное качество, такъ не кстати навязанное ему природою. Ему приходится сказать о себѣ: «языкъ мой—врагъ мой», и сказать это въ томъ положеніи, въ которомъ языкъ его долженъ бы быть для него лучшимъ другомъ и надежнѣйшимъ слугою. Пылкость языка, какъ всякая способность, должна находить себѣ правильный и законный выходъ; тогда она можетъ стать даже достоинствомъ, заслугою, или не должна имѣть никакого выхода, чтобы лучше совсѣмъ заглухнуть, чѣмъ выражаться ненормально и дико. Г-ну Арсеньеву надо бы избрать себѣ въ жизни такое призваніе, гдѣ бы онъ могъ громко и сильно выражаться, гдѣ бы это иногда даже требовалось, (какъ это было напр. въ роляхъ бывшихъ отцовъ-командировъ, на смотрѣ или ученьи) или такое—гдѣ-бы уже ничего нельзя было говорить, гдѣ-бы роль его была безъ рѣчей, гдѣ-бы ему приходилось только молчать и слушать. Но для такого дѣла, въ которомъ требуется сознательная и сдержанная рѣчь, пылая натура г. Арсеньева можетъ быть убійственна. Въ свое время мы сообщимъ чѣмъ кончится этотъ судебный скандалъ.

Вообще излишекъ пыла, или слишкомъ большой задоръ, мѣшаетъ разумности словъ и поступковъ. Будучи вѣрнымъ вообще, это азбучное правило въ особенности ярко оправдывается на тѣхъ, кто горячится и волнуется не по разуму, кого и безъ того, какъ говорится, «Богъ убилъ». Примѣръ: Убогая «Иллюстрированная газета», (издав. Бауманомъ, подъ редакціею Зотова) въ перазумной гордынѣ, дерзающая мнить себя нашей соперницей, соперницей «Всемирной Иллюстраціи». (?!!) помѣстила въ предисловіи своемъ № карикатуру (какъ полагаю она) на наше изданіе. На рисункѣ представлена «Вс. Илл.» стучащеюся въ двери къ какому-то господину, который употребляетъ громадныя усплія, чтобы не пустить ее къ себѣ, подираетъ для этого двери своей квартиры плечомъ, наваливается на нихъ всею тяжестью своего тѣла. Что-же это, какъ не аллегорическое изображеніе сими «Всемирной Иллюстраціи» и безспія тѣхъ преградъ, которыя ставятся на ея пути? Далѣе—этотъ господинъ, столь нерасположенный къ «Всем. Илл.», упрекаетъ и стыдитъ ее въ томъ, что она «переманиваетъ къ себѣ чужихъ подписчиковъ». При всей своей гордости и заслуженномъ самолюбіи, «Всем. Илл.» не рѣшилась бы никогда сдѣлать сама такой громкой о себѣ рекламы. Въ самомъ дѣлѣ, что-же можетъ лучше свидѣтельствовать о достоинствѣ изданія, какъ не успѣхъ въ подпискѣ, хотя бы этотъ успѣхъ шелъ и въ ущербъ его соперникамъ (мнимымъ или дѣйствительнымъ)? Съ которыхъ же поръ успѣхъ изданія сужить къ его стыду и посрамленію? «Всем. Илл.» считаетъ долгомъ искренно поблагодарить карикатуриста «Илл. газеты» за такую тонкую лѣсть, хотя «Илл. газету» и

не поздравляетъ съ остроуміемъ и тактомъ ея со-трудника.

Долгъ платежѣмъ красенъ, и потому мы бы охотно сказали, въ свою очередь, нѣсколько пріятныхъ словъ объ «Иллюстрированной газетѣ», но къ сожалѣнію, видимъ, что наибольшая любезность, съ нашей стороны, можетъ заключаться въ полномъ объ ней молчаніи. Тѣ рисунки, которые она помѣщаетъ на своихъ страницахъ, можетъ быть, когда-нибудь, гдѣ нибудь и были на что нибудь похожи, но теперь, кромѣ типографскихъ лятевъ, ничего собою не напоминаютъ. Оригинальны въ нихъ только подписи. Нарисована, на примѣръ, какая-то избушка на курьихъ ножкахъ, къ которой идутъ нѣкіи люди, повидимому охотники. Подпись подъ нею проситъ принять ее за «работы на болотахъ панамскаго перешейка». На кускѣ льда стоитъ чучело похожее на мѣдвѣдя, а во льду виднѣтся, повернувшись задомъ, фигура замерзшаго въ немъ господина во фракѣ. Обозначаетъ-же это, по увѣренію подписи: «Экзмоса подстерегающаго моржа». Это, и многое подобное, по крайней мѣрѣ, хоть смѣшно, чего далеко нельзя сказать объ ея карикатурахъ и текстахъ, которые просто пошлы.

Въ Ивановъ день, 24 іюня, праздновали бенефисами свои именины Иванъ Ивановичъ Излеръ и Іоанъ Страусъ; Иванъ Ивановичъ побѣдилъ числомъ публики Іоана. Веліе празднество шло также въ этотъ день и наканунѣ его на Крестовскомъ островѣ, на такъ называемомъ, по старой памяти, «Кулербергѣ», но разскажъ объ немъ мы отлагаемъ до появленія на страницахъ нашего изданія рисунка этого народнаго праздника.

Что касается до театровъ, то они рѣшительно дышутъ одной любовью. Репертуаръ Каменноостровскаго, Красносельскаго и Лѣснаго театровъ исключительно составляется изъ разныхъ Любовныхъ проказъ, Прекрасной Елены, Новичковъ въ любви, Всѣ мы жаждемъ любви, Любовь что такое? Любовь, любовь и еще любовь.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя театральныя новости и ожиданія на будущій сезонъ. Составъ русской оперной труппы, въ ея главныхъ сюжетахъ, предполагается таковъ: примадонны — г-жи: Платонова, Меньшикова и Давыдова; пѣвицы-контральто: г-жи Лавровская и Леонова; теноры: гг. Никольскій, Комисаржевскій и Орловъ; баритоны: гг. Мельниковъ и Кондратьевъ; басы: Петровъ и Васильевъ; капельмейстеръ г. Направникъ, помощникъ его—г. Войчекъ. Г-жа Меньшикова и г. Орловъ переходятъ къ намъ съ Московской сцены, а на мѣсто ихъ отправляются г-жа Соловьева и г. Андреевъ. Будутъ вновь поставлены и возобновлены слѣдующія оперы: «Фаустъ» — Гюно, «Іоаннъ Лейденскій» (Пророкъ) Мейербергера, «Галька» — Моношко, «Броатка» — Дютша, «Рогіѣда» — Строва и его же «Вражья сила» — если поспѣетъ. Кромѣ того, газета «Figaro» принесла слухъ, что будто бы извѣстному композитору Вагнеру, нашей театральной дирекціей заказана опера на русскій сюжетъ.

Балетный репертуаръ будущаго сезона составленъ приблизительно изъ слѣдующихъ спектаклей: Генріетта Доръ исполнитъ главныя роли въ балетахъ «Царь Кандавлъ», «Корсаръ» и «Катерина»; г-жа Гранцова будетъ танцовать въ «Лилии», «Конькъ-Горбунѣ», «Метеорѣ», «Жизели», и «Корсарѣ»; г-жа Ваземъ въ «Найдѣ», «Золотой рыбкѣ», «Корсарѣ», «Конькъ-Горбунѣ» и «Теолиндѣ»; г-жа Е. Соколова въ «Лилии» и «Фіаметтѣ»; г-жа Вергина въ «Дочери Фараона», «Кандавлѣ», «Фаустѣ» и «Сатанилѣ», и, наконецъ г-жа Кеммереръ 1 въ «Золотой Рыбкѣ» и «Фіаметтѣ».

Г-жа Лелева, которая, по слухамъ, собиралась оставить нашу сцену для провинціи, получивъ желаемую прибавку къ своему небольшому содержанію, остается на сценѣ Александринскаго театра.

Когда мы дописывали эти строки, газеты принесли намъ печальную новость о смерти нашего извѣстнаго литератора Ивана Ивановича Лажечникова, пятидесятилѣтній юбилей котораго праздновался еще такъ недавно.

Село Ильинское и его окрестности.

Въ двухъ часахъ ѣзды отъ Химской, послѣдней на Николаевской дорогѣ станціи, въ Звенигородскомъ уѣздѣ, Московской губерніи, находится село Ильинское—одно изъ любимѣйшихъ лѣтнихъ мѣсто-пребываній Государя Императора и Государыни Императрицы.

Село это принадлежало въ прежнія времена графу

Остерману и отъ послѣд-
няго его владѣльца князя
Л. М. Голицына, въ 1864
году, пріобрѣтено Госуда-
рынею Императрицею.

Мѣстоположеніе Ильин-
скаго и его окрестностей
едвали не самое живопис-
ное изъ всѣхъ окрестно-
стей бѣлокаменной Моск-
вы, а ужъ куда не бѣдна
она красивыми видами!
Уютный дворецъ стоитъ
на крутомъ берегу изви-
стой Москвы рѣки, окру-
женный тѣнистымъ пар-
комъ. Спускъ отъ дворца
къ рѣкѣ состоитъ изъ
трехъ полукруглыхъ тер-
расъ, одна ниже другой.
Противоположный покатый
берегъ — постепенно под-
вышаясь, образуетъ пока-
тую равнину, окаймлен-
ную на горизонтѣ тем-
нымъ сосновымъ боромъ,
перерѣзанымъ по средѣ
нѣ просѣкою. Справа и
слѣва, гдѣ кончается лѣсъ,
види́ются деревеньки,
поля, живописные холмы,
а вдали, въ обѣ стороны,
далеко, далеко видны бле-
стящіе извивы Москвы
рѣки. На другой сторонѣ
дворца терраса, отлого
спускающаяся съ высоты
второго этажа, гдѣ помѣ-
щаются комнаты Ея Вели-
чества, въ паркѣ. Изъ
окна своей комнаты, Госу-
дарыня велѣла устроить себѣ небольшой балкон-
чикъ, который, соединяясь съ главнымъ боковымъ
балкономъ, ведетъ къ главному спуску въ паркѣ.
Авторы корреспонденцій въ «Голосѣ» и «Москов-
скихъ Вѣдомостяхъ» 1866 и 1867 гг., откуда мы,
между прочимъ, черпаемъ вышеприведенныя ин-
тересныя свѣдѣнія, рассказываютъ, что эта лѣсенка—
единственная передѣлка, которая допущена Госу-

Окрестности Ильинскаго: Село Усово, имѣніе Ея Величества.

(Рис. И. И. Шапошниковъ; гравир. Даугель.)

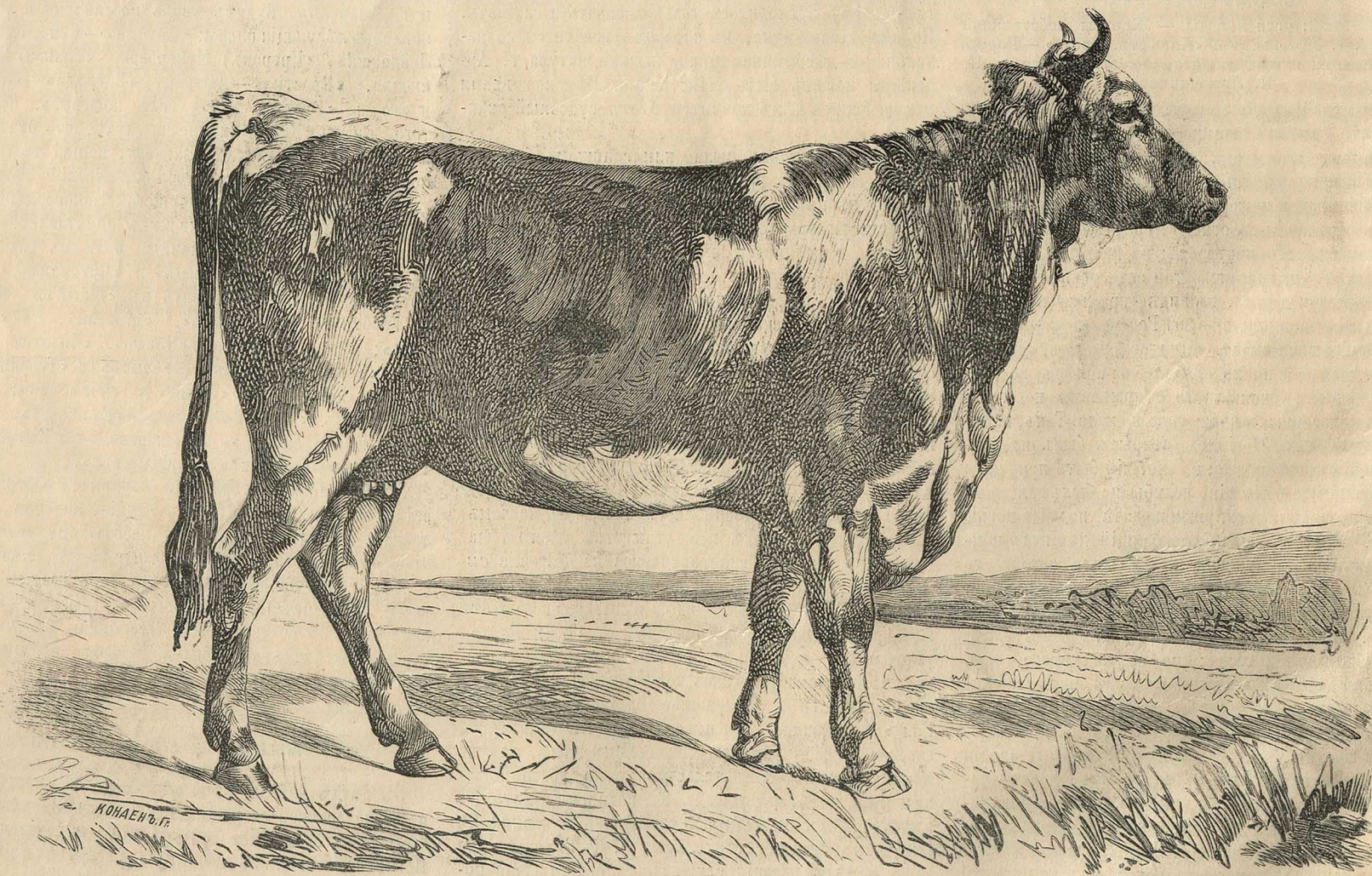
дарынею въ Ильинскомъ; вообще же, по свидѣ-
тельству тѣхъ же корреспондентовъ, здѣсь не толь-
ко не выстроено ни одного новаго флигеля, но даже
не срублено ни одного дерева. Извѣстно, что Им-
ператрица чрезвычайно любитъ уютное и живопис-
ное Ильинское.

И дѣйствительно, въ немъ все прекрасно, уютно
и удобно. Весь дворецъ убранъ цвѣтами и экзоти-

ческими растеніями, кру-
гомъ роскошные цвѣтники;
далее во всѣ стороны
молодыя чистенькія рощи-
цы, прорѣзанныя дорожка-
ми; овраги, крытыя алле-
ями, мостики, на холмахъ кі-
оски, бесѣдки...

Дорога въ Ильинское
отъ Химской станціи идетъ
чрезъ богатые и старинныя
села: Покровское, принад-
лежащее князю Шахов-
скому-Глѣбову-Стрѣшне-
ву, затѣмъ чрезъ село
Спаское и вбѣгаетъ въ
длинную и тѣнистую ал-
лею. Аллея эта, сначала
березовая, потомъ липо-
вая, соединяется съ алле-
ею парка, которая уже
приводитъ въ село. Здѣсь,
тамъ и сямъ, по сторо-
намъ дороги, и сзади зе-
лени парка, разбросаны
красивыя небольшіе доми-
ки, съ цвѣтниками у
входовъ. Домики эти,
обыкновенно занимаемые
во время пребыванія Го-
сударя Императора въ Иль-
инскомъ — Великими Князь-
ями и придворными ли-
цами, сохранили тѣ при-
чудливыя названія, кото-
рыя были даны имъ преж-
нимъ владѣльцемъ Ильин-
скаго, а именно: «Не чуй
горя», «Пойми меня», «Ми-
ловида», «Пріютъ для прі-
ятелей» и проч. При са-

момъ вѣздѣ въ паркъ, по лѣвую руку, церковь,
по правую — красивое кирпичное зданіе конюшенна-
го двора. Государь Императоръ впервые былъ въ
Ильинскомъ 16 августа 1864 г., тогда Ея Вели-
чество и осматривалъ это село. незадолго до того
купленное для Государыни Императрицы. Черезъ
годъ, а именно 1-го сентября 1865 г., Государь
прибылъ сюда уже въ сопровожденіи Высокодер-

Село Ильинское: Корова «Лизель» тирольской породы, на фермѣ Ея Величества.

(Рисоваль Р. Френцъ, гравироваль Кондентъ.)

Село Ильинское: Ферма Е. И. В. Государыни Императрицы.

жавной хозяйки Ильинского и младших Августейших дѣтей. Съ тѣхъ поръ Его Величество почти ежегодно, лѣтомъ или осенью, прѣзжаетъ на нѣсколько недѣль въ Ильинское и въ часъ досуга, между занятіями, много гуляетъ по прелестнымъ, живописнымъ окрестностямъ этого прекраснаго села.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ о окрестностяхъ Ильинскаго, именно о селѣ Усовѣ, и о фермѣ въ Ильинскомъ, рисунки которыхъ читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ.

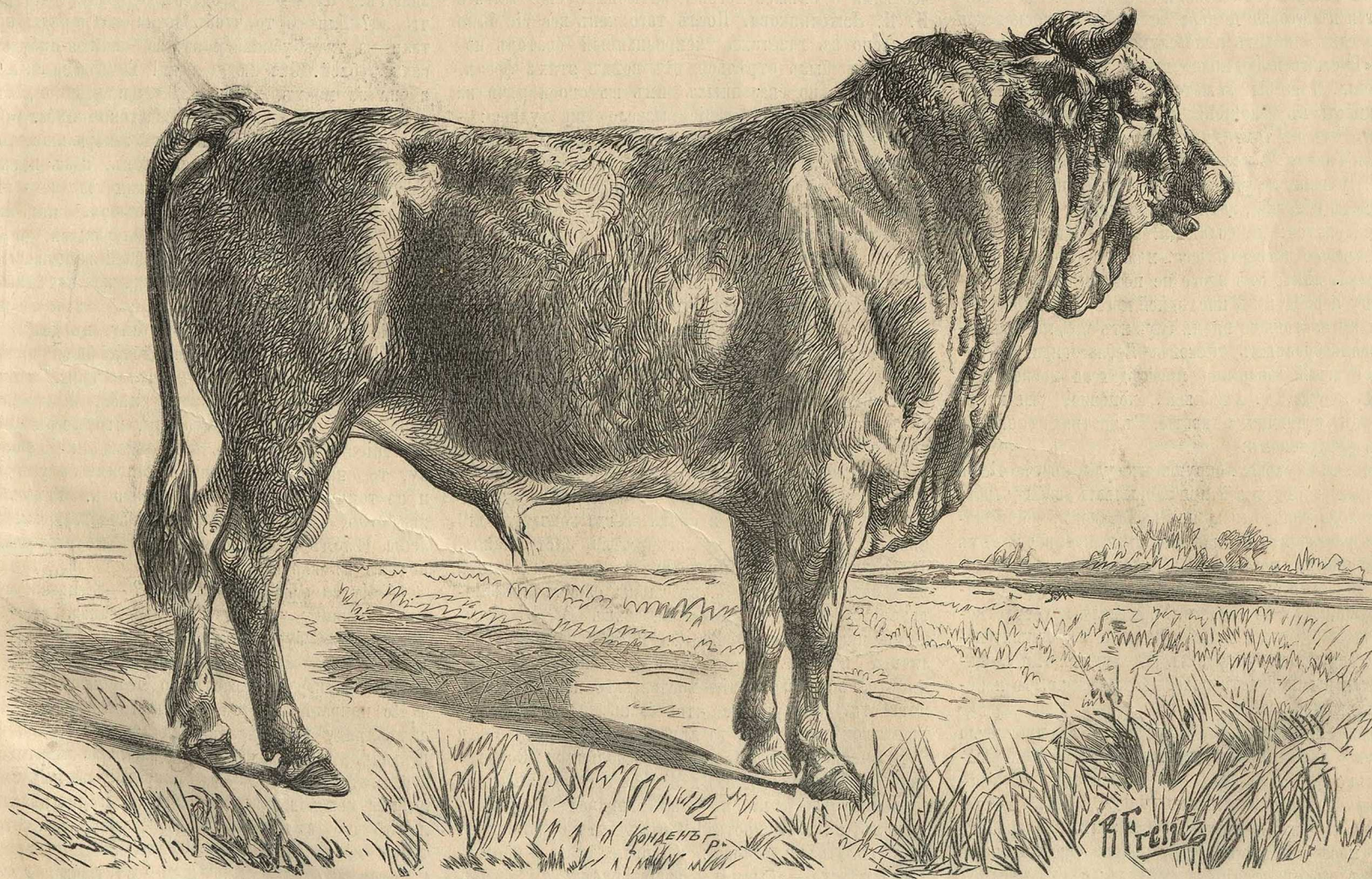
Имѣніе Усово куплено въ прошломъ году отъ помѣщика Казакова. Въ этомъ имѣніи находится ферма на 20 коровъ, оконченная въ нынѣшнюю весну. Тамъ помѣщается племенной скотъ, который туда переведенъ изъ земледѣльческаго училища, что было около Петербурга, по Парголовоу дорожѣ. Ферма въ Ильинскомъ на 40 коровъ; окончена въ прошломъ году, по проекту профессора Резанова. Все молоко и масло съ этой фермы продается въ Москвѣ и этими средствами содержится имѣніе. При фермѣ

есть маленькій, очень изящный павильонъ, гдѣ Государыня Императрица пьетъ молоко. Вблизи фермы находится деревня съ 200 душъ крестьянъ.

Московская жизнь.

(Окончаніе).

Будутъ-ли поставлены въ Москвѣ, на будущій сезонъ, какія либо новыя оперы, пока еще ничего неизвѣстно; относительно же петербургской сцены русской

Село Ильинское: Быкъ «Францъ» тирольской породы на фермѣ Ея Величества.

(Рисоваль Р. Френцъ, гравироваль Конденъ).

оперы, могу сообщить нѣкоторыя новости, извѣстныя мнѣ изъ достовѣрныхъ источниковъ, а именно: съ Меншиковой будетъ поставлена на петербургской сценѣ опера Монюшки «Галка», которая шла въ прошломъ году въ Москвѣ и была довольно хорошо принята публикой, хотя, кстати сказать, она лишена всякаго музыкальнаго интереса и болѣе похожа на собрание романсовъ, иногда, правда, недурныхъ, но въ большинствѣ бѣдныхъ какъ по мелодіи, такъ и по разработкѣ. Кромѣ того г. Чайковскій, профессоръ московской консерваторіи, ѣдетъ въ Петербургъ ставить свою новую оперу «Ундину», сюжетъ которой заимствованъ изъ Ундины Жуковского. Опера, какъ я слышала, уже разрѣшена къ представленію и отъ нея во всякомъ случаѣ можно ожидать многого, такъ какъ и въ первой своей оперѣ «Воевода», поставленной также въ прошлый сезонъ на московской сценѣ *), г. Чайковскій выказалъ много таланта и умѣнья, хотя особенному успѣху ея у насъ значительно повредили какъ безсодержательность и бѣдность выбраннаго либретто, такъ и слишкомъ неряшливое исполненіе.

Московская консерваторія, не взирая на свое недавнее существованіе, уже успѣла заявить себя московской публикѣ самыми положительными результатами. Въ концѣ мая этого года, въ Москву ожидали пріѣзда В. К. Елены Павловны и для встрѣчи ей московская консерваторія приготовила, между прочимъ, цѣлую оперу Глинки «Жизнь за Царя», исполняемую ея учениками и ученицами. Ожидаемаго пріѣзда не восполняло, тѣмъ не менѣе, мнѣ удалось быть на одной изъ репетицій, и хотя теперь, еще надъ учениками, произносить какой-либо приговоръ было бы слишкомъ преждевременно, однако не могу не сказать, что такого толковаго, точнаго и вѣрнаго исполненія мнѣ никогда не приходилось слышать на сценѣ нашего Большаго театра. Отдѣльныя сцены и лица, конечно, страдали многими недостатками, и часто лишены были тѣхъ достоинствъ, которыми щеголяютъ двое-трое изъ нашей труппы русской оперы; — особенно это должно сказать относительно манеры держаться на сценѣ, — но вѣдь здѣсь «Жизнь за Царя» исполнялась учениками. Самая большая заслуга, безъ сомнѣнія, принадлежитъ Н. Г. Рубинштейну; — безъ его постоянныхъ и настойчивыхъ усилій, ученики исполнители, конечно, никакъ не могли бы, въ такое короткое время, выступить на сцену съ цѣлою оперою. «Жизнь за Царя», за исключеніемъ 2 акта, состоящаго изъ танцевъ, исполнялась безъ малѣйшихъ пропусковъ, и здѣсь кстати замѣтить, что не худо бы нашей театральн. дирекціи прослушать эту оперу; она, по крайней мѣрѣ, научилась бы, какъ слѣдуетъ относиться къ произведеніямъ такого композитора, какъ Глинка, а то на сценѣ Большаго театра, изъ «Жизни за Царя» всегда выкидываются нѣкоторые номера, о которыхъ московская публика едва ли знаетъ и по слухамъ, а изъ другой оперы «Русланъ и Людмила» выбрасываются даже цѣлыя сцены. Пора бы, кажется, отстать отъ этой безцеремонности въ отношеніи къ этимъ двумъ операмъ и давать ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они вышли изъ рукъ Глинки, а не какими ихъ переделываетъ дирекція... Ссылки на то, что нѣкоторыя сцены замедляютъ ходъ дѣйствія, затягиваютъ представленіе, нигде не годятся: не желающій просидѣть въ оперѣ Глинки лишніе четверть часа, можетъ свободно уйти изъ театра; никто отъ этого не потерпитъ.

Спѣшу перейти къ послѣдней московской новости, которая въ настоящее время служитъ предметомъ самыхъ разнообразныхъ толковъ. Неблаговидный случай, постигшій товарища предсѣдателя московскаго окружнаго суда, г. Арсеньева, конечно, уже извѣстенъ всѣмъ читающимъ газеты. Въ краткихъ словахъ, дѣло въ слѣдующемъ:

28 мая, въ московск. окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, при закрытыхъ дверяхъ, разсматривалось дѣло о мѣщанинѣ Казаковѣ, обвиняемомъ въ растлѣніи Робкая, испуганная дѣвочка лѣтъ 15, полуидiotка, какъ разсказываютъ, давала свои показанія довольно спутанно и совсѣмъ тихо. Предсѣдательствующій, г. Арсеньевъ, пожелалъ поусердствовать и, чтобы добиться отъ свидѣтельницы точныхъ показаній, вздумалъ пригрозить ей слѣдующими словами: «Если вы не будете показывать громче, то я велю васъ высѣчь розгами».

Само собой разумѣется, угроза эта не произвела ожидаемаго дѣйствія на отвѣтчицу, но главное замѣчательно, что самъ г-нъ Арсеньевъ спохватился и покраснѣлъ только тогда, какъ несчастная фраза уже прозвучала въ залѣ. Нѣсколько минутъ послѣ, товарищъ прокурора, обращаясь съ вопросомъ къ отвѣтчицѣ, замѣтилъ: «хотя предсѣ-

датель и сказалъ, что онъ велитъ васъ высѣчь, но онъ не имѣетъ никакого права сдѣлать это, и поэтому вы можете показывать мнѣ неопасаясь никакихъ наказаній.» Эти слова товарища прокурора, а равно и фраза предсѣдателя, вызвавшая ихъ, были, по просьбѣ защитника, внесены въ протоколъ. Послѣ этого, г-нъ Арсеньевъ, вполне понявъ какъ неказисто выдавала его произнесенная имъ фраза, началъ безпрестанно обращаться къ сторонамъ и присяжнымъ, говоря, что если они придадутъ какое либо значеніе этой «нечаянно-сорвавшейся» у него фразѣ, то онъ лучше пріостановитъ окончаніе дѣла и передастъ его на разсмотрѣніе новаго состава суда. Стороны и присяжные дали отвѣтъ, что эта нечаянно-сорвавшаяся у г-на предсѣдательствующаго фраза, на окончаніе дѣла, не можетъ имѣть вліянія, и засѣданіе продолжалось. Вотъ фактъ, извѣстный теперь уже всѣмъ по газетамъ, но по Москвѣ ходитъ очень много интересныхъ подробностей, которыя не были въ печати. Между многими другими, я слышала напр., будто г-нъ Арсеньевъ по окончаніи дѣла упранивалъ одного изъ бывшихъ тамъ референтовъ, чтобы онъ не сообщалъ объ этомъ въ газеты; далѣе, самъ ѣздивъ по нѣкоторымъ редакціямъ, прося ихъ о томъ-же, и въ одной изъ нихъ пообѣщавъ даже выйти въ отставку. Но до сихъ поръ пока еще медлитъ исполнить свое обѣщаніе, да и едва ли сочтетъ за нужное исполнить его теперь, когда уже во многихъ газетахъ появилось извѣстіе объ этомъ странномъ происшествіи. Происшествіе, дѣйствительно, весьма неблагоприятное и оправданіемъ ему можетъ служить развѣ та фраза, которою пробуетъ оправдать себя купецъ Брусковъ въ одной изъ комедій Островскаго: «пиши,» говоритъ онъ своему судейцу — «что я сдѣлалъ это въ изступленіи ума».

Такъ умѣемъ мы побивать сами себя и другъ друга, а люди, которымъ нужно это, пользуются такими случаями, чтобы указать пальцами на наши новыя судебныя учрежденія. Впрочемъ, говорятъ, что товарищъ прокурора донесъ объ этомъ событіи прокурору судебной палаты, а этотъ послѣдній сообщилъ въ министерство юстиціи.

У насъ, въ Москвѣ, право, будто повѣтріе какое: хочеть человѣкъ сказать одно, да вдругъ, какъ войдетъ въ «изступленіе ума», такъ ляпнетъ такое словцо, что будь онъ въ состояніи хоть минутку подумать прежде, такъ денегъ (какъ ни падки на нихъ всѣ въ послѣднее время), денегъ никакихъ не взялъ бы произнести его вслухъ. Я уже сообщалъ вамъ, какъ, подобнымъ же образомъ, угрозидо г-на Ливанова поусердствовать своими пророчествами о свѣжей могилѣ, на юбилей еще живаго И. И. Лажечникова. Послѣ того какъ все сіе было заявлено въ газетахъ, непризнанный ораторъ поспѣшилъ было отрѣчься отъ всѣхъ этихъ фразъ, дѣйствительно сказанныхъ имъ въ своей рѣчи на юбилей, но это отрѣченіе вызвало еще худшее: — въ печати появились письма отъ разныхъ лицъ, бывшихъ на этомъ праздникѣ, которыя всѣ подтверждали все случившееся и сожалѣли о неумѣстномъ участіи г-на Ливанова на праздникѣ, данномъ московскимъ артистическимъ кружкомъ. Таковыя случаи, какъ мнѣ кажется, происходятъ болѣею частію вслѣдствіе неудержимаго желанія поусердствовать, высказаться во чтобы то ни стало. Вѣдь знай г-нъ Ливановъ, что онъ дойдетъ въ своей ораторской рѣчи до такого «изступленія ума», я не думаю, чтобы онъ сталъ тогда такъ назойливо добиваться непремѣннаго участія на юбилей, хотя положеніе среди извѣстныхъ литераторовъ и дѣйствительно, кажется ему заманчивымъ.

Эта страсть выказаться, сунуть всюду свой носъ, существуетъ дѣйствительно какъ болѣзнь, въ нѣкоторыхъ субъектахъ и почти всегда кончается для нихъ самымъ крайне неблагоприятно. Вотъ напр., что случилось мнѣ прочесть на дняхъ въ одной московской газетѣ: «...въ члены общества баллотировался и былъ выбаллотированъ О. В. Ливановъ, предложенный В. П. Рождественскимъ, по личной просьбѣ къ нему г-на Ливанова». Далѣе, въ отчетѣ о засѣданіи московскаго комитета грамотности, говорится, что были предложены въ члены комитета такіе-то лица (числомъ три) — «...и О. В. Ливановъ (авторъ книги «Раскольники и Острожники»), предложенный В. П. Рождественскимъ, по личной просьбѣ къ нему г-на Ливанова». Хочу быть членомъ всѣхъ обществъ! Что-жъ тутъ страннаго? Да вотъ что не хорошо: «Первые трое» — продолжаетъ газета — «были выбаллотированы, а г-нъ Ливановъ забаллотированъ, получивъ только одинъ (!) шаръ бѣлый, а остальные черные. Кстати замѣ-

тить, нельзя не отдать должной справедливости гг. членамъ московскаго комитета грамотности за то единодушіе, съ которымъ они служатъ дѣлу». Вотъ это послѣднее нельзя сказать, чтобы было особенно заманчиво и мнѣ остается прибавить только, что и этотъ единственный бѣлый шаръ, вѣроятно, былъ положенъ также «В. П. Рождественскимъ по личной просьбѣ г. Ливанова.»

Пожалуй, кто-нибудь упрекнетъ меня, что я слишкомъ много занимаюсь г. Ливановымъ, или, можетъ быть, подумаетъ, что лице сіе пользуется какимъ-либо значеніемъ въ Москвѣ, что я считаю нужнымъ такъ распространяться о немъ. Спѣшу предупредить всякаго, что если я и принимаю на себя непріятную обязанность говорить о г. Ливановѣ, то единственно потому, что несчастный примѣръ сего литератора, адвоката и члена всѣхъ обществъ, кажется мнѣ весьма поучительнымъ и способнымъ вызывать нѣкоторыя полезныя размышленія.

А. С.—ъ.

СУДЬБА!

Сцены изъ житейской комедіи.

(Продолженіе).

Матвѣй Дмитріевичъ больше нѣ въ приличіи, чтобы отвязаться отъ нее, разсѣянно совалъ вилкою то въ ту, то въ другую тарелочку и клалъ себѣ въ ротъ миниатюрныя и тонкія, какъ почтовая бумага, ломтики балыка, икры и сыра, почти не сознавая, что такое онъ ѣстъ. Тарелочки скоро опустѣли. Генеральшѣ нечѣмъ ужъ было больше подчивать и такъ какъ обѣдъ не былъ еще готовъ, то она, слѣдуя своему правилу, не теряя праздну ни одной минуты, поплелась въ кабинетъ, притащила оттуда какое-то большое шерстяное вязанье на толстыхъ спицахъ, усѣлась въ столовой на канapé противъ Матвѣя Дмитріевича и надѣвъ очки, зашевелила спицами.

Матвѣй Дмитріевичъ сидѣлъ, облокотясь на столъ, локтемъ и смотрѣлъ неподвижно на полъ, на одну точку. Онъ раздумывалъ, стоитъ ли просить денегъ у Олимпіады Максимовны и, если стоитъ, то какъ приступить къ этому дѣлу.

— Не дасть, думалъ онъ, ни за что не дасть, старая вѣдьма. Поди-ка боится, чтобы рта не раскрылъ заговорить объ этихъ проклятыхъ деньгахъ. А что, кажется, отчего бы не дать, если можно этими деньгами человѣка изъ петли выручить? Вѣдь слава Богу, она обезпечена. Домашко есть, пенсію получаетъ, дѣти пристроены хорошо, а что капиталъ у ней есть, такъ это вѣрно. Всѣ объ этомъ знаютъ. Куда она его себѣ бережетъ? На гробъ, что ли? Или на то, чтобы дочка на наряды промотала — а тутъ убивайся изъ-за какихъ-нибудь тысячи рублей. Охъ люди, люди! Будь я на ея мѣстѣ, а она на моемъ, я бы далъ, непременно далъ-бы.

Но Матвѣй Дмитріевичъ жестоко ошибался. Будь онъ въ самомъ дѣлѣ на мѣстѣ генеральши, то разсуждалъ бы совсѣмъ иначе, такъ, какъ вотъ разсуждала теперь она, взглядывая на него иногда укордкой изъ подъ-очковъ и ковыряя спицами.

— Старый дуракъ, думала генеральша, до этихъ лѣтъ дожилъ, вѣкъ свой торговлей занимался и ничего не приобрѣлъ. А еще туда-же подѣзжаетъ, чтобы я ему тысячу рублей въ займы дала. Да какой сумашедшій повѣритъ ему въ долгъ хоть рубль! туда же амбіція! не хочу быть прикащикомъ у Воробьева. Вѣдь кончится тѣмъ, что радъ будетъ и этому куску хлѣба. И вдругъ генеральшѣ пришло въ голову, что, если Матвѣй Дмитріевичъ поступитъ въ прикащики къ Воробьеву, то она лишится одного изъ самыхъ усердныхъ и постоянныхъ своихъ партнеровъ. Всѣмъ было извѣстно, что у Воробьева прикащики были завалены дѣломъ по горло и что имъ нѣкогда было на недѣлѣ въ карты играть.

— Ну, а если не поступитъ? — Если не поступитъ и лавку у него опишутъ, — такъ все равно тогда то же будетъ, потому что тогда онъ безъ куска хлѣба останется и не на что ему будетъ играть въ карты, даже и по маленькой.

Не поправилась эта мысль генеральшѣ. Много лѣтъ сряду привыкла она видѣть у себя Никонова, постоянно три раза въ недѣлю, за карточнымъ столомъ. Игрокъ онъ былъ смирный, какихъ именно любила генеральша. Не задорный, не привязчивый, не то что отставной майоръ Бураковъ, который также много лѣтъ сряду игралъ съ генеральшей и у котораго всякое лыко шло въ строку, который изъ-за всякаго неправильнаго хода, или ренонса кричалъ и бѣсновался такъ, что не разъ и онъ и

*) См. № 22 «Всемир. Иллюс.»

генеральша выходили из себя, бросали оба на стол карты и разставались непримиримыми врагами. Небось на два, на три, а иногда даже и на целый десяток. До тех пор, пока оба соскучившись друг по другу, в воскресный день после обедни мирились в церкви, как истинные христиане.

— Да, жаль, жаль потерять такого партнера, как Матвей Дмитриевич! И что-то похожее на жалость к его положению шевельнулось в сердцах генеральши. Припомнила она вдруг, что он неоднократно изъявлял желание вступить во второй брак и раз даже сватался за какую-то сироту — купеческую дочку, с капиталом и непременно женился бы на ней, если бы только она согласилась за него выйти.

— Хотя бы, в самом деле, — мелькнуло у ней в голове, нашла бы на его долю какая-нибудь горемычная невеста — с деньгами!

Мысль эта сильно заняла Олимпиаду Максимовну и породила другую. Она положила на колбна свое вязанье, облокотилась локтем на стол, подперла ладонью щюку, и, уставив глаза на Матвея Дмитриевича, стала размышлять его физиономию, совершенно безцеремонно, как размышляют какой-нибудь портрет на стене.

— Да, да, бродило у ней в голове, ничего еще... право ничего... бодрый старик... волосы только сдвигались... ну, да подкрасить... можно... А что если в самом деле? Ведь это было бы просто благодать для него... и она будет мнѣ благодарна... должна быть благодарна... Ведь ей ужь под сорок... во всяком случае надо попытаться счастье...

— А что, Матвей Дмитриевич, сказала она вдруг громко, может быть ведь я и помогу тебе.

— Лицо Матвея Дмитриевича в одно мгновение она все озарилось восторгом. Но это было только на секунду. Во вторую секунду, лучи с него немного уже посблжали, а в третью, осталось на нем только недоумывающее и недоверяющее выражение, хотя глаза еще блестели.

— Как, ваше превосходительство? что вы изволили сказать? проговорил он, совершенно растерявшись.

— Я говорю, что может быть помогу тебе.

— Ваше превосходительство... начал было Матвей Дмитриевич восторженным тоном и засияв пуще прежнего.

— Не деньгами, поспѣшила перебить его генеральша сухим и рѣзким тоном. Денег у меня нѣтъ. Кромѣ пенсін, да кой-какого дохода с этого домикша, а ничего не имѣю. Что было, все истратила на воспитаніе дѣтей, всѣ крохи.

Весь восторг в одну секунду сблжал с лица Матвея Дмитриевича. Он опять понурился голову и лицо его стало пасмурнѣе, еще угрюмѣе прежнего. Не деньгами, подумал он, так значит все вздор, никакой тут помощи не может быть.

— Ты напрасно голову-то повѣсилъ, заговорила опять генеральша уже ласковым, ободряющим тоном, я тебе невесту посватаю с капиталом!!!.. прибавила она, кивнув головою, с каким-то удовольствіем, которым как будто хотѣла сказать: «тебѣ это кажется невозможнымъ, а я это сдѣлаю, если возмусь за это. Вотъ, молъ, какова я генеральша и расторопная барыня! благодѣтельству, если захочу».

Матвей Дмитриевич остался совершенно равнодушнымъ к этому извѣстію. По своему мужскому самолюбію, онъ, конечно, не могъ допустить мысли, чтобъ не нашлось на его долю на всемъ бѣломъ свѣтѣ ни одной невесты с капиталомъ, но только вслѣдствіе послѣдняго своего сватовства, онъ былъ твердо убѣжденъ, что въ К—ѣ нѣтъ для него такой невесты.

— Не вѣришь, сказала генеральша, ну погоди. Увидишь, что посватаю.

— Не пойдетъ за меня такая невеста, ваше превосходительство, произнесъ угрюмо Матвей Дмитриевич. Чужъ! Я вдовъ, не молодъ уже, дочь у меня большая, состоянія нѣтъ.

— А я тебѣ говорю, что пойдетъ! и генеральша стукнула табакеркой по столу и опять кивнула съ удовольствіемъ головою.

— Развѣ ужъ какая... забракованная? вымолвилъ, помявшись, Матвей Дмитриевич, тщетно попробовавъ прибрать какое-нибудь другое слово, чтобъ высказать по-деликатнѣе свою мысль.

— Что ты, батюшка! обидѣлась генеральша, Христосъ съ тобой! Я съ такими не знаюсь и

сватать тебѣ какую-нибудь негодяйку не стала бы. У меня все хорошій кругъ знакомства, да и грѣхъ великій... я Бога боюсь, вотъ что батюшка! Такую тебѣ невесту посватаю, заговорила она, опять возвысивъ голосъ на нѣсколько тоновъ, какая тебѣ никогда и во снѣ не снилась! Дворянка, образованная, въ самомъ аристократическомъ пансіонѣ въ Петербургѣ воспитывалась, характера прекраснаго, тихая, скромная, кроткая, да капиталъ въ собственномъ распоряженіи, потому что она сирота круглая, тысячь пять, я думаю, будетъ... Я ее съ самаго дѣтства знаю, съ родителями ее всегда въ дружбѣ была. Вотъ такую крошку не знала, — генеральша протянула руку на аршинъ отъ полу, — дядя у ней человекъ богатый, чиновный, домино огромный имѣть, чистаго дохода съ него, я думаю, тысячь до осьми въ годъ собираетъ...

— Такъ какъ же это она? могъ только выговорить ошеломленный Матвей Дмитриевич...

— За тебя-то пойдетъ? подхватила генеральша. Не безпокойся, пойдетъ. Она не молода ужъ, вотъ что! Тридцать пять навѣрное будетъ. Ну да тебѣ моложе-то и не надо. Самъ-то ведь ужъ ты не молодъ. Все-таки почти вдвое противъ нее старше будешь. Кабы на молодой-то женился, такъ всѣ бы надъ тобой смѣяться стали, а она бы тебя обманывала. Она, видишь ты, съ молодости разборчива была. Всѣ молодыя дѣвушки такъ. Собой, правда, она никогда не была такъ... чтобы очень хороша. Приятное лицо, ничего больше. Ну, думала, образованье, деньги, хоть не большія, да все же кусочекъ. Однако не вышла. Пока, первая то жена у дяди жива была, такъ ей, Юліи — то Васильевнѣ, житье прекрасное было. Первая его жена умная женщина была, богобоязненная такая, не обижала Юленьку. Когда онъ овдовѣлъ, такъ Юленька у него всѣмъ хозяйствомъ года три управляла и за дѣтми присматривала, и за гувернантками. Полной хозяйкой въ домѣ была. А теперь, вотъ съ годъ, какъ онъ опять женился. Ну ужъ теперь, Юленькѣ-то совсѣмъ не то житье. Дядина-то жена характерная очень, капризница большая. Какъ ужъ та бѣдная къ ней не подлаживается и наряды-то ей шить помогаетъ и хозяйничать, нѣтъ, все не ладно! Та ей на каждомъ шагу неприятности дѣлаетъ — просто выживаетъ ее изъ дома. Ну такъ, что эта рада отъ нее хоть куда-нибудь да сунуться, а некуда. Близкихъ родныхъ, кромѣ дяди, никого нѣтъ. Одной жить неприлично — дѣвица. Партии также ужъ теперь ждать нечего. Хотъ, конечно, теперь ужъ она не то, что прежде. Теперь ужъ ей ни чиновъ, ни богатства, ни красоты, ни молодости, ничего въ мужѣ не надо. Былъ бы только добрый человекъ. Она мнѣ сама говорила, прошлый разъ, какъ я въ Петербургѣ была, что изъ-за того ужъ только теперь пошла бы замужъ, чтобъ собственнымъ хозяйствомъ жить. Съ горькими слезами это говорила... на дядину жену жаловалась... очень ужъ она ее обижаетъ. Изъ-за всякихъ пустяковъ кляузы заводитъ, да дядѣ въ уши про нее напѣваетъ, а тотъ дуется. Такъ вотъ почему я и думаю, что она за тебя пойдетъ, заключила свою рѣчь генеральша, особенно, если я посватаю. Она ко мнѣ большое довѣріе имѣетъ. Знаетъ, что я ей худаго не пожелаю. Покойныхъ еще ее родителей знала, царство имъ небесное!

Матвей Дмитриевич, пока говорила генеральша, слушалъ ее сначала опустивъ голову, но потомъ мало-по-малу приподнял ее. Лицо его выразило вниманіе и подъ конецъ онъ даже приободрился и въ глазахъ его загорѣлся огонь.

Когда генеральша кончила, онъ все таки нѣсколько минутъ сидѣлъ молча, въ раздумѣ.

— Да дядя-то не отдастъ, сказалъ онъ наконецъ, взглянувъ на свою собесѣдницу уже съ нѣкоторою увѣренностью.

— Соглашайся, проговорила Олимпиада Максимовна, тономъ глубокой увѣренности, махнувъ рукой. Онъ бы радъ былъ, если бы Юленька пристроилась. Ему надоѣли эти кляузы. Я же ужъ постараюсь ему тебя отрекомендовать.

— Сдѣлайте милость, ваше превосходительство, поклонился Матвей Дмитриевич.

— Ну ужъ не проси.

— Вы въ Петербургъ-то когда пойдете?

— Скоро, скоро. Можетъ быть даже послѣ завтра. А что, небось ужъ нетерпѣнь разбираетъ? прибавила генеральша съ веселой и лукавой улыбкой.

Матвей Дмитриевич молодецки выпрямился на стулѣ и поправилъ волосы, но чрезъ нѣсколько минутъ опять впалъ въ раздумье.

— Да будь ужъ спокоенъ, улажу! сказала гене-

ральша, замѣтивъ, что его опять одолеваетъ сомнѣніе.

Отчего жъ человеку добра не сдѣлать?

— Да я не насчетъ того, ваше превосходительство... проговорилъ Никонцовъ, взявшись за затылокъ.

— Такъ объ чемъ же опять носъ-то повѣсилъ?

— Да мнѣ вотъ что пришло въ голову. Ну положимъ, что вотъ, вы будете такъ добры, поговорите обо мнѣ и что, Юлія, какъ ее!...

— Юлія Васильевна Конькова, помогла ему генеральша.

— Да съ... Юлія Васильевна пойдетъ за меня. На все Божья воля и это еще можетъ быть дѣло быточное. Ну, а вотъ что: капиталъ-то ведь у ней въ рукахъ. Захочетъ ли она помочь мнѣ?..

— И это улажу! улажу, батюшка, не безпокойся! проговорила съ одушевленіемъ Олимпиада Максимовна. Моли только Бога о томъ, чтобъ она согласилась за тебя выйти, а въ остальномъ-то ужъ положишься на меня. Объ чемъ же ведь и хлопотать-то стану, какъ не о томъ, чтобъ тебя изъ бѣды выручить? Христіанскій долгъ велитъ помогать ближнему.

Матвей Дмитриевич, ублаживаемый обѣщаніями генеральши, мало-по-малу просіялъ.

Онъ остался у ней обѣдать, ѣлъ супъ, про который кухарка генеральши, Мавра, имѣла обыкновеніе говорить, что «это супъ санте на холодной водѣ, — два ведра воды, да одна луковича». Съѣлъ миниатюрный кусочекъ миниатюрнаго пирога, ножку рябчика, закусилъ все это штучкою безе; послѣ обѣда даже съѣлъ, какъ и всегда, съ другими партнерами генеральши, играть въ преферансъ по маленькой и когда возвратился домой въ этотъ вечеръ, то мысль объ обѣщанной невестѣ ужъ преобладала въ его головѣ надъ мыслью о веселѣи о грозящемъ ему раззореніи.

Чрезъ два дня послѣ этого разговора генеральша сидѣла ужъ въ вагонѣ желѣзной дороги и какъ настоящая благодѣтельная фея, неслась въ Петербургъ.

(Продолженіе будетъ).

Иверская икона Божіей Матери.

21 мая сего года, Москва была свидѣтельницею великолѣпной религіозной церемоніи: въ этотъ день праздновался двухсотлѣтній юбилей перенесенія Иверской иконы Божіей Матери въ часовню, у Воскресенскихъ воротъ, гдѣ она помѣщается и въ настоящее время.

Вѣрные программъ нашего изданія сообщать, между прочимъ, изображенія всѣхъ, скольконибудь знаменательныхъ событій, совершающихся въ нашей родинѣ (каковую задачу предшествовавшія намъ иллюстрированныя изданія почти всегда опускали и опускаютъ изъ виду) — мы спѣшимъ занести на страницы «Всемирной Иллюстраціи» изображеніе замѣчательной церемоніи 21 мая 1869 г. Эта церемонія привлекла къ себѣ почти все населеніе Москвы, а вмѣстѣ съ нимъ и массы благочестивыхъ поклонниковъ Иверской иконы Божіей Матери, стекшихся съ разныхъ концовъ Россіи.

Но передавая изображеніе этой церемоніи, мы считаемъ своею обязанностью напомнить, хотя въ самомъ сжатомъ очеркѣ, исторію виновницы этого торжества: иконы Иверской Божіей Матери.

На гору Афонскую, славную съ первыхъ вѣковъ христіанства множествомъ монастырей, въ началѣ XI столѣтія прибыли трое грузинъ царскаго рода: Іоаннъ, Евѣмій и Георгій и постригшись въ монахи, основали Иверскую обитель. Въ этотъ монастырь, въ скоромъ времени, между прочими подвижниками, поступилъ нѣкто Торникій; то былъ также грузинскій князь, приобрѣтшій, до поступления своего въ монастырь, громкую славу искусствомъ своимъ на ратномъ полѣ, во главѣ греческихъ войскъ. Въ 1034 г. персіяне напали на греческую монархію. Императрица Зоя, царствовавшая тогда въ Византіи, вызвала отшельника Торникія изъ монастыря и вручила ему начальство надъ войсками. Смирный инокъ, оживленный любовью къ своей новой родинѣ, которой онъ много и доблестно служилъ, одержалъ рядъ блистательныхъ побѣдъ, спасъ византійскую монархію и вновь удался въ Иверскій монастырь, промѣнявъ бранные доспѣхи свои (донныя сохраняемые въ монастырѣ) на суровую одежду монаха. Между тѣмъ, Зоя предлагала Торникію всевозможныя почести. Отказавшись отъ нихъ, воинъ-монахъ просилъ лишь о милостяхъ къ его обители, болѣе и болѣе привлекавшей богомольцевъ изъ Грузіи. Зоя исполнила эту

просьбу: она воздвигла въ Иверской обители огромныя и великолѣпныя зданія, снабдила ее драгоценною церковною утварью, одарила землями и разными угодьями.

Однажды вечеромъ, въ описываемую нами эпоху, иноки Иверскаго монастыря, какъ гласитъ поэтическое преданіе (а ими полны исторіи разныхъ обителей), увидѣли необыкновенное событіе: на морѣ показался огненный столбъ, высоко, высоко поднимающійся надъ поверхностью воды. Нѣсколько дней и ночей стоялъ огненный столбъ, привлекая на берегъ моря тысячи монаховъ, обитавшихъ въ шестидесяти монастыряхъ аеонскихъ. Зрители скоро замѣтили, что столбъ огня стоитъ надъ иконою Божіей Матери; но чѣмъ ближе подходили монахи къ берегу моря, тѣмъ далѣе уходила икона съ огненнымъ столбомъ надъ ней. Нуженъ былъ, по словамъ легенды, человекъ, вполне достойный принять икону. Такой человекъ нашолся въ лицѣ старца Гавріила, родомъ грузина, строгаго подвижника самой суровой жизни. Призванный на подвигъ, бывшимъ ему въ ночи видѣніемъ, Гавріилъ, въ виду всей монашествующей братіи, проводившей его съ пѣніемъ, кадилами и лампадами, до самаго берега моря, отправился по хлѣбамъ морскимъ, яко по суху и, по словамъ легенды: «сподобился принять въ свои объятія святую икону» *). Она была встрѣчена монахами съ подобающею честью; для нея выстроена на берегу морскомъ особая часовня, но икона

*) Исторія русской іерархіи, собранная арх. Амвросіемъ. Москва, 1815 г. ч. IV.

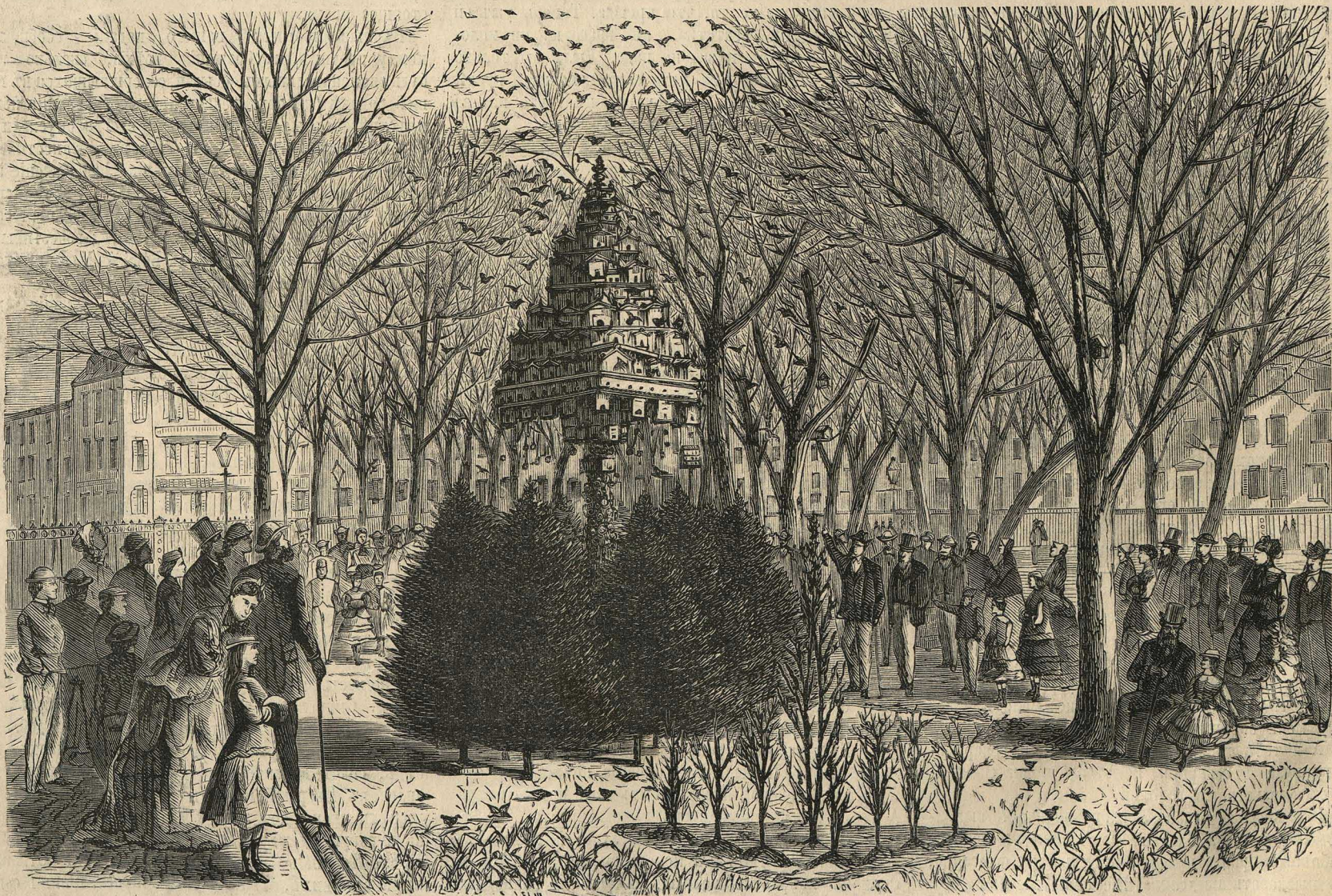

не пожелала въ ней остаться и до трехъ разъ, по свидѣтельству другой легенды, незримо переносилась на стѣну, надъ воротами монастырскими, гдѣ наконецъ, по волѣ Богоматери, сообщенной въ новомъ видѣніи тому же старцу Гавріилу, икону эту и оставили. Надъ воротами выстроена была церковь и здѣсь-то находится эта знаменитая икона. Она называется: иконою Пресвятыя Богородицы *Портантскія*, т. е. *Вратарницы*, а отъ имени монастыря—иконую *Иверскую* *).

Богоматерь изображена на этомъ образѣ, какъ описываетъ его одинъ русскій путешественникъ 1740—1750 годовъ: «съ великими очесами, держащая въ лѣвой рукѣ Христа Спасителя; икона очертила множества ради лѣтъ, покровенна же вся, кромѣ лица, среброкованною позлащенною одеждою, и кромѣ того ушпренна многоцѣнными камнями и монетами златыми отъ различныхъ царей, князей и благородныхъ бояръ дарованными, за многая ея чудотворенія... Иметь же еще святая оная икона знаменіе, или шрамъ язвы, на ланитѣ, юже воспріять древле отъ единого, иже прежде бысть невѣрный, и именовавшаго Варваръ, и ударили пожемы отъ злобы и ненависти...

*) По свидѣтельству другихъ легендъ, эта самая икона находилась въ IX-мъ вѣкѣ въ домѣ одной богатой вдовы, близъ города Никеи. Во время преслѣдованія иконъ императоромъ Теофиломъ, вдова, спасая святыню свою отъ царскихъ посланцевъ, уничтожавшихъ иконы, ввергла образъ Богоматери въ море. Икона не упала, а стоя понеслась по волнамъ къ западу. Двѣсти лѣтъ носилась она по морской пучинѣ, прежде, нежели осѣненная огненнымъ столбомъ, была замѣчена монахами Аеонской горы.

Москва: Празднованіе 200 лѣтняго юбілея Иверской иконы Божіей Матери 21 мая 1869 г. (Рис. на деревѣ И. Пановъ; гравир. Герасимовъ).

Нью-Йоркъ: Птичникъ для воробьевъ на Union Square.

Сверху же святія сея іконы есть покровъ съ главою осѣняющею, ради паденія праха, и ради украшенія и великолѣпія, иже есть ушщренъ весь мелкими, художнотворными и различно взорными кожами маргаритными (перламутрами), отъ него же повѣшены суть предъ иконою кандилы великія... Низу же ея есть едина завѣса, вся изрядно удобренная различными дарами многоцѣнными христіанъ....»

Слава объ этой иконѣ многіе вѣка уже жила среди населенія Россіи, многіе вѣка уже князья, бояре и прочіе русскіе люди посылали щедрыя и богатія милости во славу Иверской Божіей матери въ обитель Иверскую, когда въ 1647 г. пріѣхалъ въ Москву архимандритъ этого монастыря Пахомій. Ему-то поручено было, по волѣ царя Алексѣя Михайловича, доставить въ Москву точную копію съ Иверской иконы.

Пахомій, возвратясь на Аѳонскую гору съ богатыми дарами, безъ которыхъ никто изъ восточныхъ святителей и монаховъ и не выѣзжалъ изъ единовѣрной Россіи, поспѣшилъ исполнить волю московскаго царя и отправилъ точный списокъ съ иконы при письмѣ, отъ 15 іюня 1648 года, въ которомъ подробно описываетъ тѣ молитвословія, всенощныя бдѣнія и разныя богослужебныя обряды, которыми 365 братій Иверской пустыни сопровождали начертаніе этой иконы. Цѣлую ночь святили монахи воду со мощами и, — какъ сказано въ письмѣ: «тою святою водою обливали чудотворную икону Пресвятыя Богородицы старую *Портантскую*, и въ великую лохань ту святую воду собрали, и собравъ наки обливали новую деску, что сдѣлали всю отъ кипариснаго древа, и опять собрали ту святую воду въ лохань и потомъ слу-

Сергѣй Сергѣевичъ Лашкаревъ † 1 іюня 1869 г.
(Рис. Броуъ, грав. Даммюллеръ).

жили.... литургію съ великимъ дерзновеніемъ (вѣрою), и послѣ.... литургіи дали ту святую воду и святія мощи иконописцу преподобно-иноку, священнику и духовному отцу, господину *Гамелиху*

Романову, чтобъ ему, смѣшавъ святую воду и святія мощи съ красками, написать святую икону....» Изъ того же письма видно, что живописецъ, во все время своей работы, былъ только по субботамъ и воскресеньямъ, а братія по дважды въ недѣлю совершали всенощныя и литургіи. И написалъ тотъ *Гамелихъ Романовъ* икону, которая, по свидѣтельству означеннаго письма: «ничѣмъ не разнится отъ первой иконы, ни длиною, ни шириною, ни ликомъ — только слово въ слово новая, аки старая».

Посланные съ иконою иноки прибыли въ Москву 13 октября 1648 г. и были встрѣчены у Воскресенскихъ воротъ Китайгорода царемъ со всѣмъ его семействомъ, патриархомъ Іосифомъ со всѣмъ высшимъ духовенствомъ, боярами и несчетными толпами народа. Икона была поставлена въ монастырь *Никола большая-глава*; обитель эта была отдана царемъ Алексѣемъ Аѳонскимъ инокамъ и стала именоваться *Никольско-греческою*.

19 мая 1669 года Иверская икона перенесена въ особую, нарочно для нея устроенную часовню у Воскресенскихъ воротъ. Въ память этого-то событія и совершено религіозное, 21 мая 1869 года, торжество въ Москвѣ.

То благоговѣйное чувство, которое оказываетъ все населеніе Москвы, преимущественно купечество столицы, къ Иверской иконѣ Божіей Матери, всѣмъ хорошо извѣстно. Каждый, кто бывалъ

въ Москвѣ, могъ ежедневно видѣть въздъ *«Иверской нашей Матушки»*, какъ выражается народъ, въ каретѣ, въ сопровожденіи священниковъ, съ зажженными свѣчами, въ различные дома, преимуще-

Бой быковъ на самокатахъ въ Нимѣ.

ственно купеческие, где и служат предъ нею молебствия и проч. службы церковныя. Для участія въ этихъ въздахъ, еще въ прошломъ столѣтїи, снята копія съ иконы, такъ что списокъ 1648 г. постоянно остается на мѣстѣ, въ часовнѣ. Предъ этою же иконою склоняютъ главу русскіе вѣнцы каждый разъ, какъ въѣзжаютъ или въѣзжаютъ изъ Москвы.

Москва имѣетъ и другую Иверскую икону Божіей Матери: она находится въ Новодѣвичьемъ монастырѣ, въ соборной Смоленской церкви, съ древнею греческою надписью. Образъ этотъ, какъ гласитъ преданіе, принадлежалъ царевнѣ Софїѣ Алексѣевнѣ, постриженной и заточенной въ этомъ монастырѣ подъ именемъ Сусанны.

Птичники для воробьевъ въ Нью-Йоркѣ.

На общественныхъ бульварахъ и въ паркахъ въ Нью-Йоркѣ, Джерсей-сити и Бруклинѣ развелось такое ужасающее количество нашествіи и червей, что они спадали съ деревьевъ на гуляющихъ. Надо было придумать какое нибудь средство противъ этого зла. Рѣшили прибѣгнуть къ помощи воробьевъ. Было вывезено небольшое количество этихъ птицъ изъ Европы: воробьи вскорѣ размножились до чрезвычайности. Польза, приносимая воробьями противъ нашествіи, была несомнѣнна и городское нью-йоркское управление рѣшило построить особые птичники для воробьевъ, чтобы они зимою не разлетѣлись изъ Нью-Йорка. Одинъ изъ такихъ птичниковъ, находящійся на Union square, читатели найдутъ въ настоящемъ номерѣ «Всемирной Иллюстраціи». Зимою воробьи получаютъ содержаніе отъ города, а лѣтомъ истребляютъ нашествіи. Нѣтъ сомнѣній, что воробьи скоро сдѣлаются въ Соединенныхъ Штатахъ такою же обыкновенною птицею, какъ и у насъ.

Сергій Сергѣевичъ Лашкаревъ.

1 прошлаго іюня скончался отъ аневризма С. С. Лашкаревъ. Покойный принадлежалъ къ числу тѣхъ русскихъ людей, которые, обладая замѣчательною практической цѣпкостью, умѣютъ быть полезны въ той обстановкѣ, какая имъ выпадетъ на долю. Въ дѣятельности такихъ людей нѣтъ ничего блестящаго, бросающагося въ глаза; но они трудятся неустанно, съ неоскудѣвающей энергіею, не пренебрегая дѣломъ ради его мнимой малости, сознавая въ глубинѣ души, что нѣтъ такого малаго дѣла, за которое стыдно было-бы взяться честному человеку. И они правы: ихъ многополезная жизнь служитъ непоколебимымъ свидѣтельствомъ правоты ихъ воззрѣній.

Биографія такихъ людей въ высшей степени поучительна. Читая ее, вы невольно удивляетесь, какъ много истинно-полезнаго можетъ сдѣлать всякій, обладая онъ только любовью къ труду; вы видите, что у такого человека, кажется, ни одинъ часъ не пропадалъ даромъ, что вездѣ, гдѣ только можно было, онъ что-нибудь да сдѣлалъ. Лучшимъ доказательствомъ справедливости нашихъ словъ послужитъ биографія С. С. Лашкарева, портретъ котораго читатель найдетъ въ настоящемъ номерѣ.

По окончаніи курса въ с.-петербургскомъ университетѣ въ 1838 году, Лашкаревъ поступилъ на службу въ министерство Иностранныхъ Дѣлъ, но впоследствии вышелъ въ отставку и занялся изученіемъ сельскаго хозяйства, управляя имѣніемъ своего отца. Въ 1843 г. онъ напечаталъ въ журналѣ Министерства Государственныхъ Имуществъ отчетъ по хозяйству и нѣкоторыя другія статьи, за что былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ ученаго комитета сказаннаго министерства. Въ 1844 году онъ поступилъ на службу въ департаментъ Сельскаго Хозяйства. Въ это время онъ описалъ сельское хозяйство Новороссійскаго края и Финляндіи. Въ 1845 г. онъ ѣздилъ въ Псковскую губернію для изысканія причинъ неурожая и мѣръ предотвращенія подобныхъ бѣдствій на будущее время.

Въ 1846 году Лашкаревъ составилъ проектъ устройства окрестностей Петербурга-Московской (нынѣ Николаевской) желѣзной дороги.

Въ 1847 году завѣдывалъ осушеніемъ болотъ подъ Петербургомъ, былъ членомъ комисіи для улучшенія сельскихъ построекъ; въ то же время занимался составленіемъ проекта страхованія и пожарной инструкціи. Нынѣ существующая система страхованія основана на его проектѣ.

Лашкаревъ въ это время былъ избранъ послѣдовательно членомъ Вольно-экономическаго общества, общества сельскаго хозяйства Московскаго и Одесскаго, русскаго Географическаго и Московскаго комитета шелководства.

Со времени поступленія въ департаментъ Сельскаго Хозяйства, онъ занимался составленіемъ ежегодныхъ отчетовъ по департаменту; кромѣ того въ 1849 г. напечатанъ имъ особой книгой пятилѣтній отчетъ о развитіи сельскаго хозяйства въ Россіи.

Въ 1849 г. Лашкаревъ былъ посланъ на ревизію въ Самару, гдѣ остался служить начальникомъ управленія казенныхъ земель. Въ это время, до 1855 г., кромѣ разнообразныхъ служебныхъ занятій, Лашкаревъ составилъ административную карту вновь образованной Самарской губерніи. Онъ заботился объ улучшеніи сельскаго хозяйства этой губерніи и поселилъ до 3.000 душъ государственныхъ крестьянъ на семейныхъ участкахъ. Въ 1853 году, ему было поручено выбрать землю для казаковъ астраханскаго войска. Осенью этого года, онъ осматривалъ свыше ста тысячъ десятинъ на границахъ Самарской и Астраханской губерній и составилъ проектъ надѣла казаковъ землею. Живя въ Самарѣ, Лашкаревъ былъ директоромъ тюремнаго комитета и завѣдывалъ четыре мѣсяца тюремнымъ замкомъ; въ это короткое время, на собранную пожертвованіями ничтожную сумму, онъ выстроилъ на дворѣ замка церковь. Въ то же время онъ завѣдывалъ городскимъ садомъ, устроилъ скверъ въ Самарѣ и положилъ основаніе городской библиотеки.

Въ 1855 г. Лашкаревъ былъ назначенъ чиновникомъ 5-го класса при министрѣ государственныхъ имуществъ. Онъ былъ посланъ въ этомъ году въ губерніи: Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Курскую и Воронежскую по вопросу о развитіи селитряной промышленности между крестьянами, о чемъ и составилъ записку. Въ періодъ съ 1856—1864 годъ онъ совершилъ множество поѣздокъ въ различныя губерніи, по порученію министерства.

Съ 1847 года, Лашкаревъ настойчиво проводилъ мысль объ учрежденіи при вольномъ экономическомъ обществѣ комитета грамотности, для распространенія первоначальнаго религіозно-нравственнаго образованія. Мысль эта осуществилась только черезъ тринадцать лѣтъ, именно въ 1860 году. Сколько нужно было настойчивости и энергіи, чтобы не бросить этого дѣла, а добиться, наконецъ, осуществленія своей завѣтной мысли! Въ 1861 году, Лашкаревъ, какъ основатель, былъ избранъ предсѣдателемъ комитета грамотности и оставался въ этомъ званіи три года. Оставивъ предсѣдательство, Лашкаревъ не оставилъ комитета: онъ занимался дѣлами его до самаго послѣдняго времени. На сколько полезна была дѣятельность Лашкарева на этомъ поприщѣ, видно изъ того факта, что, во время его трехлѣтняго предсѣдательства, разослано по школамъ до 24.000 книгъ, учреждено 36 книжныхъ складовъ, открыта школа сельскихъ учительницъ. Надо замѣтить, что средства комитета были весьма ограничены.

Въ 1867 году, Лашкаревъ поступилъ въ число дѣйствительныхъ членовъ общества для содѣйствія русско-промышленности.

Въ томъ же году, онъ явился двигателемъ по весьма важному вопросу объ устройствѣ русскаго торговаго флота, — дѣло, которому суждена великая будущность. Лашкаревъ заявилъ въ газетахъ о своемъ намѣреніи устроить для этой цѣли общество на акціяхъ.

На его заявленіе тотчасъ-же откликнулись всѣ сочувствующіе этому, громадной важности, дѣлу, особенно русскіе моряки: въ короткое время Лашкаревымъ получено болѣе 300 телеграммъ и писемъ. Въ концѣ 1868 года было первое засѣданіе основателей общества. Въ настоящее время, какъ мы уже извѣщали читателей, проектъ устава названнаго общества находится на разсмотрѣніи министра финансовъ.

Нельзя, въ заключеніе, не упомянуть о дѣятельности Лашкарева въ званіи члена земской управы С.-Петербургскаго уѣзда. Онъ былъ сперва членомъ, а потомъ предсѣдателемъ училищнаго совѣта; при его участіи, открыты сельскія школы въ деревняхъ Тентелевой, Волковой и Рыбацкой. Въ это же время, Лашкаревъ былъ редакторомъ проекта нормальнаго положенія, для взаимнаго земскаго застрахованія скота. Въ настоящемъ году, по случаю разстройство здоровья, онъ долженъ былъ отказаться отъ должности члена управы, занятія по которой отнимали у него очень много времени.

Внезапная кончина Лашкарева отъ аневризма, 1-го іюня сего года, послѣдовала, такъ сказать, посреди многосторонней службы его на пользу общества; онъ скончался, возвратясь изъ Комисаровской школы, гдѣ присутствовалъ на молебнѣ, по случаю годовщины, а на другой день у него назначенъ былъ учительскій совѣтъ. При отпѣваніи его въ соборѣ Волковскаго

кладбища, старшина 2-й Александровской волости, по личному своему побужденію, явился въ сопровожденіи всей сельской школы деревни Волковой, а священникъ с. Рыбацкаго, находящійся въ числѣ членовъ учительскаго совѣта, безъ всякаго приглашенія, поспѣшилъ отдать ему послѣдній долгъ, принявъ участіе въ отпѣваніи.

Изъ нашего краткаго біографическаго очерка, читатели видѣли, что мы были правы, причисляя Лашкарева, въ началѣ этой замѣтки, къ числу полезныхъ и неутомимѣйшихъ русскихъ дѣятелей. Дай Богъ, чтобы въ Россіи было побольше такихъ людей, какъ покойный Сергій Сергѣевичъ Лашкаревъ!

Бой быковъ на самокатахъ.

Петербургскимъ любителямъ самокатовъ, покуда еще не отличающимся, сколько мы замѣтили, ни быстротой, ни ловкостью ѣзды на новомъ экипажѣ, — вѣроятно любопытно будетъ взглянуть на нашу картинку, изображающую бой быковъ, на самокатахъ. Дѣйствие происходитъ въ Нимѣ, въ южной Франціи. Тореодоры всѣ были на самокатахъ. Безобразная забава, на этотъ разъ, была не столь отвратительна: самокаты избавили нѣсколькихъ лошадей отъ удовольствія попасть на бычачьи рога. Бой происходилъ въ развалинахъ древняго амфитеатра (les arènes), построеннаго, вѣроятно, при Антонинѣ Піѣ, по образцу римскаго Колизея. Вышній обводъ амфитеатра 1140 футовъ, вышина 66, большій поперечникъ 411 и меньшій 312.

Самокаты, съ каждымъ днемъ, все больше и больше распространяются. Въ нашихъ привислянскихъ губерніяхъ, помѣщики ѣздятъ на нихъ осматривать поляны работы. Не появится-ли кавалерія на самокатахъ? Но шутки въ сторону. Если къ самокатамъ приспособятъ самодвигательную машину, то они явятся великимъ пособникомъ передвиженія.

Отечествендѣніе и наши экспедиціи.

— Назначена учоная экспедиція на полуостровъ Мангышакъ, на восточномъ берегу Каспійскаго моря, для изученія его въ научномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Составъ экспедиціи — горный инженеръ и членъ оренбургскаго отдѣла русскаго географическаго общества. Отъ горнаго вѣдомства и общества «Кавказъ и Меркурій» командировано по инженеру. Общество послало своего инженера преимущественно для тщательнаго развѣдки ново-открытыхъ залежей каменнаго угля. Работы должны начаться (и кончиться?) нынѣшнимъ лѣтомъ.

— Командировка г. Меллера на Уралѣ. Вотъ ея результаты: г. Меллеръ, (посланный отъ министерства финансовъ) подробно изслѣдовалъ уральскую каменноугольную почву и составилъ геологическую карту, на которой съ точностію обозначены распространеніе этой почвы и всѣ до сихъ поръ извѣстныя мѣсторожденія каменнаго угля на Уралѣ. На карту нанесены также мѣстонахожденія желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ и другіхъ минераловъ, имѣющихъ практическое значеніе. По отзыву академіи наукъ, карта, кромѣ того, что составлена точно, и исполнена изящно. Въ основаніе ея положены работы гг. Деллена, офицера генеральнаго штаба и корпуса топографовъ. Масштабъ 20-ти верстный. Эти изслѣдованія чрезвычайно важны, въ виду большого практическаго значенія уральскаго каменнаго угля въ будущемъ. При этомъ сдѣлано интересное геологическо-географическое открытіе. Г. Меллеръ первый указалъ на большое плоскогорье, которое до сихъ поръ ускользало отъ изслѣдователей — географовъ и геологовъ, — это большая нагорная равнина, состоящая изъ осадковъ горноизвесткового пласта (значитъ, очень древняго образованія, первыхъ періодовъ нашей планетѣ). Она находится въ Уфимской губерніи и названа *уфимскимъ плоскогорьемъ*.

Недавно три члена англійскаго альпійскаго клуба (т. е. общества восхожденія на горы, изслѣдованія горъ или тому подобнаго) — гг. Тексъ, Френфильдъ и Муръ совершили восхожденіе на Казбекъ и Эльбрусъ. Впервые человеческая нога ступила на вершину этихъ горъ. Въ сожалѣнію, извѣстія, которыя они сообщаютъ о своемъ восхожденіи, чрезвычайно скудны. Казбекъ увидѣли они въ первый разъ изъ деревни того-же имени. Онъ показался имъ снѣговымъ куполомъ съ крутыми боками. Вокругъ южной стороны горы тянется длинный ледникъ, на высотѣ 1500 ф. Восточная вершина есть высшая точка (16,546 ф.). Восхожденіе совершилось безъ особенныхъ затрудненій. Восхожденіе на Эльбрусъ было труднѣе, вслѣдствіе сильнаго холода; однако важныхъ препятствій тоже не представилось. Эльбрусъ оказался несомнѣнно вулканическаго происхожденія. Вершину составляетъ трехсторонній кратеръ, наполненный снѣгомъ. По окраинѣ его, въ нѣкоторомъ разстояніи одно отъ другаго, находятся три возвышенія одинаковой высоты. — Сообщимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о распредѣленіи растеній по кавказскому хребту. Граница злаковъ (травы) 9780—11,000 ф., граница леса (береза) 8300 ф., ячменю 8100 ф., ржи 7900 ф., пшеницы 7400 ф., виноградной лозы 3570 ф. Линія вѣчнаго снѣгу лежитъ на высотѣ 9500—12500 ф., на сѣверномъ склонѣ. На южномъ на 1000 ф. ниже. Последнее обитаемое мѣсто, деревня Курушъ, стоитъ на высотѣ 8175 ф.

— Геологическая экспедиція въ Тверскую губернію. Минералогическое общество въ С.-Петербургѣ уже давно поставило себѣ задачу — геологическое изслѣдованіе европейской Россіи и, по возможности, привести свой планъ въ исполненіе. Что результаты такихъ, чисто научныхъ изслѣдованій, принесутъ практическіе пло-

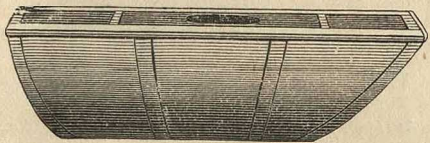
ды—это ясно. Но геология — наука по преимуществу кабинетная. А для экспедиций нужны деньги. А наше минералогическое общество, по материальным средствам, едва ли не самое бедное ученое общество. В прошлом году оно нашло *в первый раз частную поддержку*, именно *Тверское губернское земское собрание* первое подало призыв. Оно назначило на эти работы 1200 р. Минералогическое общество положило, поэтому, деньги, определенные вообще на геологические изыскания 1868 г., употребить на работы по Тверской губ. Географическое общество, от себя, ассигновало для той же цели 1000 р. На эту, сравнительно крупную сумму, общество отправило четырех геологов одновременно. Из 12-ти изысканий неизследованными остались 3 (геология—наука лѣтная, не забудем этого). Сдѣланы продольные и поперечные разрывы (въ одномъ Корчевскомъ изъездѣ поперечныхъ разрывовъ на протяжении 117 верст); открыта силлурійская формация, изучены оба яруса горного известняка, изъ которыхъ верхній даетъ хорошую известь и строительный материалъ; определена девонская почва. Юрской и мѣловой формаций нѣтъ въ Тверской губерніи. Последний результатъ также важенъ. По картѣ знаменитаго геолога Мурчисона можно было заключать, что юрскіе осадки по рѣкѣ Шонѣ, и мѣловые по Сестрѣ и Дубнѣ заходятъ въ Тверскую губернію.

—Въ дополненіе къ сообщенному нами извѣстію объ экспедиціи въ *Приамурскій край*, прибавимъ, что въ ней, кромѣ заинтересованныхъ министерствъ, принимаетъ участіе и Географическое Общество. Считаю естественно-историческія изысканія въ этомъ край, которая производится уже съ 1850 года, пока окончеными, Общество обратило вниманіе на этнографію края. Членомъ отъ Общества, съ этою цѣлю, будетъ архимандритъ Палладій, состоящій при нашей пекинской миссіи. По прибытіи на мѣсто, комисиіа обратитъ особенное вниманіе на продолженіе постройки Сибирскаго телеграфа до Николаевска. Онъ будетъ оконченъ въ 1870 году. Государственное казначейство уже ассигновало на этотъ предметъ 580,000 р. с. Результатомъ особой межевой экспедиціи, отправленной на счетъ кабинета Его Величества на *Алтай*, явилась топографическая карта Алтайскаго округа въ масштабѣ 10-ти верстъ въ англійскомъ дюймѣ. Карта отлитографирована на 23-хъ листахъ.

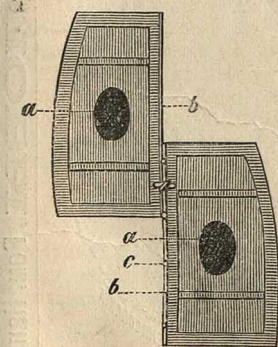
Геологическое строеніе острова Гримальта (Шпицбергена) нынѣ изслѣдовано. Слѣдуетъ различать 6 образований: а) кристаллическія: гранитъ и гнейсъ на большомъ протяженіи, разнообразныя шиферы съ известковыми отложениями. Въ послѣднихъ встрѣчаются цѣнные минералы: шпатель, гранатъ, везувіанъ, имѣющій съ послѣднимъ тотъ же составъ, далѣе властоитъ и хондродитъ, находимые, главнымъ образомъ на Везувіи. б) переходная формация. в) горный известнякъ со своими подраздѣленіями. Все это безъ окаменѣлостей. г) Триасъ, д) Юра, е) ледники съ ихъ отложениями.

Вновь изобрѣтенный аппаратъ для хожденія по водѣ.

На дняхъ, въ окрестности Петербурга, въ Екатеринбургѣ, нѣкто господинъ Токарскій, производилъ опыты надъ недавно изобрѣтеннымъ имъ аппаратомъ для хожденія по водѣ. Аппаратъ этотъ состоитъ изъ пары снарядовъ, изъ которыхъ каждый устроенъ на подобіе небольшой (до 3 футовъ длины) лодки съ плоскимъ дномъ и декомъ (фиг. 1), въ которомъ продѣ-

лано небольшое отверстіе для ноги (фиг. 2, а). Наружный бокъ каждой половины аппарата или «калоши», какъ называютъ ихъ изобрѣтатель, нѣсколько выпуклы, внутренний же, прилегающій къ такому же боку другой половины—совершенно горизонталенъ. Къ горизонтальному боку каждой половины аппарата приделана узкая пластинка, на подобіе рельсы (фиг. 2 в), скользящая, при движеніи аппарата, по небольшимъ блоковиднымъ колесикамъ другой половины (фиг. 2, с); кромѣ того, обѣ половины скрѣплены между собою особымъ механизмомъ, недопускающимъ ихъ совершенно раздѣ-

литься при хожденіи. Особый внутренний механизмъ, составляющій пока секретъ изобрѣтателя, дѣлаетъ весь аппаратъ чрезвычайно устойчивымъ на водѣ и препятствуетъ ему опрокидываться и кромѣ того облегчаетъ ходъ аппарата по водѣ. Аппаратъ, имѣя плоское дно и сидя довольно глубоко въ водѣ, какъ уже замѣчено выше, очень устойчивъ; движенія обѣихъ его половинъ, помощью помѣщающихся въ нихъ ногъ, легки и свободны, тѣмъ болѣе, что употребляя небольшія, лопатообразныя и загнутыя нѣсколько внутрь весла, можно по желанію усиливать и самый ходъ аппарата; весла эти служатъ также для направленія и поворачиванія аппарата во время ходьбы. Само собою разумеется, что материалъ, изъ котораго устроенъ аппаратъ, очень легковъ, а наружная оболочка совершенно непроницаема для

воды. Аппаратъ этотъ, невольнѣ удовлетворяющій желаніямъ и идеи его изобрѣтателя, долженъ подвергнуться нѣкоторымъ измѣненіямъ и усовершенствованію, но и въ теперешнемъ его видѣ онъ представляется весьма остроумный приборъ, могущій служить для удовольствія любителей, наравнѣ съ довольно распространенными повсюду самокатами. Вѣроятно, по полученіи привилегіи, господинъ Токарскій незамедлительно распространитъ изобрѣтеннаго имъ аппарата.

НОВОСТИ НАУКЪ И ЦИВИЛИЗАЦІИ.

Физиологія и медицина.

Костовѣды зубовъ. По новѣйшимъ изысканіямъ, не только натуральные, но и вставные зубы подвержены костофѣ—все равно сдѣланы ли они изъ слоновой кости, изъ зубовъ бегемота, или же это будутъ вставные человѣческіе зубы. Развитію костофѣ главнымъ образомъ способствуетъ особаго рода грибокъ, тонкій, острый, похожій на волосокъ, который поэтому и называется «лептотриксъ». Грибокъ этотъ есть у всякаго человѣка въ слюна на языкѣ, на такъ называемомъ винномъ камнѣ. У больныхъ онъ лежитъ толстымъ слоемъ на языкѣ. Ближайшая причина костофѣ—дѣйствіе кислыхъ веществъ (кислотъ) на зубы. Но въ этомъ случаѣ не столько вредны кислая пища или кислыя лекарства, сколько тѣ кислоты, которыя происходятъ отъ броженія остатковъ пищи во рту. Онѣ отнимаютъ часть извести у зубной эмали и костнаго вещества и, такимъ образомъ, зубъ теряетъ нужную твердость. При такихъ условіяхъ грибокъ въ состояніи проникнуть въ зубъ. Разростаясь и становясь все толще, онъ раздвигаетъ зубные каналы и кислымъ жидкостямъ теперь легко проникнуть въ глубину зуба. Тоже происходитъ и съ искусственными зубами. Изъ этого видно, что лучшее средство предохранить зубы отъ костофѣ—это чистить не только зубы, но и очищать ротъ. Отличное полосканье для этого—растворъ марганцовокислаго кали. Изъ щетокъ особенно хороши недавно изобрѣтенныя гуттаперчевыя. На нихъ, вмѣсто свиной щетины, насажены гуттаперчевыя сосочки, мягкіе и гибкіе (цѣна въ Петербургѣ отъ 60 до 80 коп.). Но при первыхъ попыткахъ она, вѣроятно, не понравится людямъ съ тонкимъ обоняніемъ.

Впрочемъ, иногда порча зубовъ не зависитъ ни отъ пищи, ни отъ воды и т. п., а составляетъ наследственный характеръ расы, какъ это бываетъ, напримеръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Франціи. Такъ какъ во Франціи люди съ испорченными зубами освобождаются отъ военной службы, а костофѣ составляетъ главную причину зубныхъ болѣзней, то распространеніе ея всего легче узнать изъ рекрутскихъ списковъ. По французскимъ законамъ, отъ военной службы освобождаютъ: 1) потеря или костофѣ переднихъ, или же глазныхъ зубовъ въ одной изъ челюстей, 2) потеря, костофѣ или же дурное состояніе прочихъ зубовъ. Въ продолженіе 14-ти лѣтъ (1850—1864) изъ 3,182,612 было по этимъ причинамъ освобождено 26,462 человѣка. (Это составило, между прочимъ $\frac{1}{3}$ изъ другихъ болѣзней, иначе на каждыя 32 человѣка, освобожденныхъ по причинѣ другихъ какихъ-либо болѣзней, приходится 1, освобожденный въслѣдствіе порчи зубовъ). По этимъ спискамъ костофѣ слѣдующимъ образомъ распространяется по департаментамъ: Тамъ, гдѣ преобладаетъ мелкая, темноволосая, болѣе короткоголовая (брахичефальная) кельтическая раса, тамъ зубы преимущественно въ хорошемъ состояніи; въ мѣстностяхъ, гдѣ живетъ крупная блѣдокурая, голубоглазая, болѣе долгоголовая раса (химрійская) особенно распространены зубныя болѣзни.

Зоологія.

Въ Арашѣ, въ верхней Савойѣ, въ ночь съ 17 (29) на 18 (30) января, около 4½ часовъ утра, послѣ сильнаго порыва вѣтра, продолжавшагося нѣсколько секундъ, выпалъ снѣгъ и падалъ до утра; на утро, на этомъ снѣгу нашли огромное количество живыхъ личинокъ наѣжкомыхъ. Личинки эти не могли развиваться въ окрестностяхъ, такъ какъ температура все время до этого была очень низка. Большая часть этихъ личинокъ принадлежала виду *Trogossida mauritanica*, которая очень часто встрѣчается въ старыхъ лѣсахъ южной Франціи. Также найдено было въ снѣгу и нѣсколько экземпляровъ гусеницъ небольшого вида бабочки изъ отряда ночницъ, называемой *Stibia stagnicola*. Гусеница эта достигаетъ послѣдней степени развитія только въ февралѣ и встрѣчается въ средней и южной Франціи. Этотъ дождь наѣжкомыхъ, выпавшій на пространствѣ 1000 или 1200 метровъ, можетъ быть объясненъ сильными вѣтрами, который перенесъ наѣжкомыхъ изъ какой нибудь мѣстности южной Франціи.

—Одна изъ самыхъ большихъ птицъ Австраліи, *Mycteria australis*, гигантскій журавль, до недавняго времени былъ весьма мало извѣстенъ въслѣдствіе своей необыкновенной робости и особенной наклонности къ уединенной жизни. До сихъ поръ орнитологи не знали гдѣ и какимъ образомъ онъ вьетъ свои гнѣзда и какъ воспитываетъ своихъ птенцовъ. Прекрасный экземпляръ этой птицы находится теперь въ частной коллекціи одного мельбурнскаго естествоиспытателя. Экземпляръ этотъ былъ убитъ однимъ охотникомъ на рѣкѣ Кампасе. Вытянувшись во весь ростъ, птица эта имѣетъ болѣе пяти футовъ вышины. Шея, голова и хвостъ, также какъ и кроющія перья между крыльями, на синій, прекраснаго, блестящаго зеленого цвѣта, съ синими и черными отливомъ; остальныя перья блѣлаго цвѣта. Ноги оранжеваго цвѣта; клювъ блестящаго чернаго цвѣта, слегка загнутъ книзу и заостренъ на подобіе штыка. Длина клюва равняется 14 дюймамъ. Разстояніе отъ одного распушченнаго крыла до другаго, шесть футовъ. Пища этой птицы состоитъ изъ устрицъ, рѣчныхъ раковинъ, небольшихъ ракообразныхъ, пре-

смыкающихся и рыбъ. Обыкновенно птицы эти живутъ парами.

—Телеграфъ, проведенный до территоріи египетскаго Судана (до Хортума) и до Суакина, постоянно портится термитами, переѣдающими телеграфную проволоку; нѣтъ никакихъ средствъ прекратить это зло. До сихъ поръ по всему протяженію телеграфнаго сообщенія не прошла еще ни одна денежка.

Морское искусство.

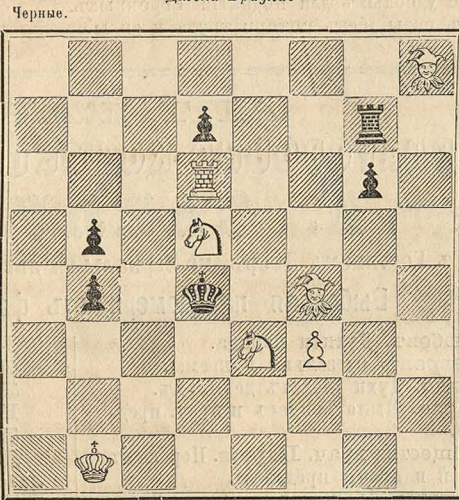
Конникъ, арматоръ въ Гаврѣ, придумалъ приборъ, названный имъ «предостерегателемъ отъ течи» и предназначенный для указанія образовавшейся течи въ кораблѣ. Приборъ состоитъ изъ поплавка, соединеннаго, при помощи желѣзнаго прута, съ подвижнымъ колѣномъ, съ большимъ колоколомъ, прикрѣпленнымъ къ гротъ-мачтѣ. Колоколъ этотъ снабженъ очень чувствительной пружиной. Пока течи, а слѣдовательно и воды еще нѣтъ, колоколъ виситъ неподвижно, но какъ только поплавокъ начинаетъ плавать на поверхности воды, проникшей черезъ течь, колоколъ приводится въ движеніе помощью идущаго отъ поплавка прута и начинаетъ звонить.

Статистика.

Едва ли найдется въ Европѣ городъ прожорливѣе Парижа. Въ 1868 году въ Парижѣ истреблено не менѣе 9,885,883 килограммовъ (около 617,868 пудовъ), льду, для прохладженія, 3,353,581 гектолитръ (около 30,000,000 ведеръ) вина, 122,662 гектолитра (около 1,000,000 ведеръ) водки и ликеровъ, 350,943 гектолитра (2,500,000 ведеръ) пива. Съѣдено устрицъ на 1,887,779 франковъ, морской рыбы на 16,427,826 франковъ и рѣчной рыбы на 1,925,906 франковъ; яицъ на 17,128,934 франка, сыру—6,296,704 килограммовъ и на 24,790,850 франковъ масла.

ШАХМАТНАЯ ЗАДАЧА № 20.

Джона Брауна.

Бѣлые начинаютъ и дѣлаютъ матъ въ 3 хода.

Партія № 8

Испанская партія.

(Игрена на международномъ шахматномъ турнирѣ во время Парижской выставки 1867 года).

Винаверъ. Бѣлые.	Розенталь. Черные.
1. e2—e4	1. e7—e5
2. Кн. g1—f3	2. Кн. b8—c6
3. С. f1—b5	3. Кн. g8—f6
4. 0—0	4. Кн. f6—e4
5. Л. f1—e1	5. Кн. e4—d6
6. С. b5—c6:	6. b7—c6:
7. Л. e1—e5:†	7. С. f8—e7
8. Ф. d1—e2	8. f7—f6
9. Л. e5—e3	9. Кн. d6—f5
10. Л. e3—c3	10. 0—0
11. d2—d4	11. a7—a5
12. a2—a3	12. С. c8—a6
13. Ф. e2—e1	13. Л. f8—e8
14. С. e1—e3	14. С. e7—d6
15. Ф. e1—c1	15. Кн. f5—e7
16. Кн. f3—b4	16. Кн. e7—d5
17. Кн. h4—f5	17. Кн. d5—c3
18. Кн. b1—c3:	18. С. a6—c4
19. Ф. c1—d1	19. С. c4—e6
20. g2—g4	20. g7—g6
21. Кн. f5—h6†	21. Кр. g8—h8
22. g4—g5	22. С. d6—f8
23. d4—d5	23. c8—d5:
24. С. e3—d4	24. С. f6—g7
25. g5—f6:	25. С. e7—f6:
26. Ф. d1—d3	26. Кр. h8—g7
27. Кн. c3—d5:	27. С. e6—d5:
28. Кн. h6—g4	28. С. d5—e4
29. Ф. d3—e3	29. С. e4—f5
30. С. d4—f6:†	30. Кр. g7—g8
31. Ф. e3—g5	31. Ф. d8—b8
32. Кн. g4—h6†	32. Кр. g8—f8
33. С. f6—e7†	Черные сдаются.

Корреспонденція.

Г. З...въ въ Невьянск $\frac{3}{4}$. Весьма жаль намъ слышать отъ Васъ, что Вы не признаете опубликованное нами рѣшеніе задачи № 10 за вѣрное; въ отвѣтъ на это можемъ Васъ увѣрить, что оно совершенно вѣрно, ибо если черные поймутъ, какъ Вы предполагаете, на первомъ ходѣ Конь a1—b3, то бѣлые отвѣчаютъ 2. Ф. d3—h3, и матъ посѣдуетъ раньше, т. е. уже на третьемъ ходѣ.

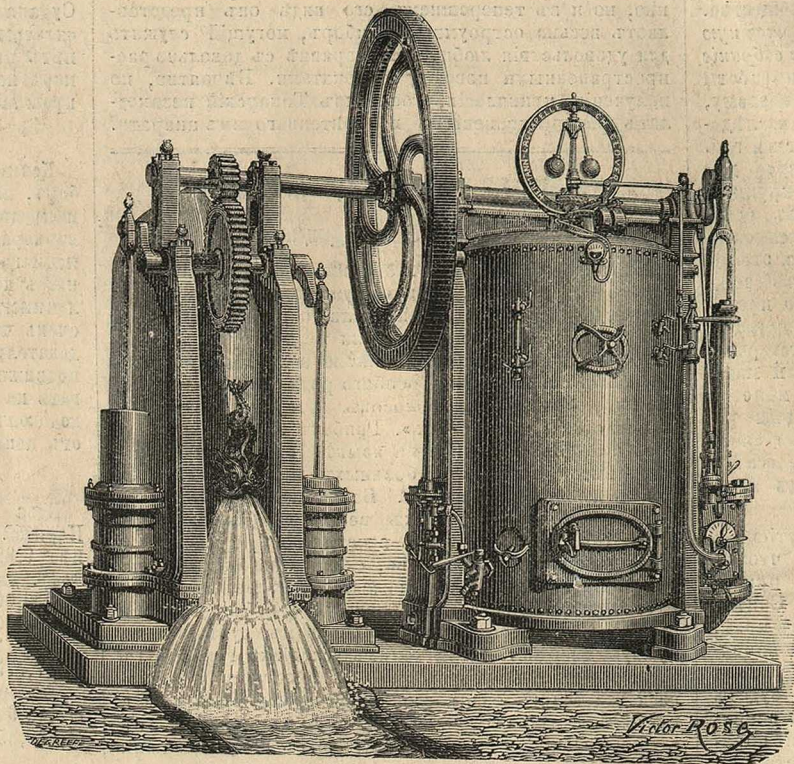
Насосъ съ вертикальными поршнями,

приводимый въ дѣйствіе вертикальною паровою машиною системы Германа-Лашапеля и Гловера.

Въ настоящее время существуетъ множество гидравлическихъ изобрѣтеній, различныхъ насосовъ и проч. Каждый изъ этихъ приборовъ обладаетъ качествами, обуславливающими примѣненіе его въ какомъ-нибудь извѣстномъ случаѣ; въ настоящее время, извѣстные парижскіе механики, Германъ-Лашапель и Гловеръ, имя которыхъ уже извѣстно читателямъ нашего журнала, по описанію вертикальной паровой машины, въ одномъ изъ первыхъ номеровъ «Всемирной Иллюстраціи», устроили насосъ съ вертикальными поршнями, приводимый въ дѣйствіе паровою машиною, ими же изобрѣтенною. Насосъ этотъ имѣетъ то важное преимущество, что находитъ весьма различное примѣненіе.

Установка насоса и паровой машины на одномъ и томъ же постаментѣ, ихъ вертикальное положеніе, пропорціональные размѣры и прекрасный видъ, даютъ право этимъ, соединеннымъ между собою, приборамъ соперничать съ архитектурными украшениями парковъ и садовъ.

Насосъ Германа-Лашапеля и Гловера, не требуя приложенія большой силы, производитъ наибольшую работу; устройство всего прибора дѣлаетъ невозможнымъ вытекание воды черезъ поршни, которые никогда не портятся; сопротивление отъ тренія поршней самое незначительное. Всѣ эти качества дѣлаютъ этотъ насосъ наиболее удобнымъ для поднятія огромныхъ массъ воды, безъ потери труда и силы.

Насосъ съ вертикальными поршнями,
системы Германа-Лашапеля и Гловера.

Поршни насоса прикрѣплены по бокамъ огромнаго воздушнаго резервуара; это обуславливаетъ правильность дѣйствія насоса и одинаковость количества выбрасываемой воды. Шестерня, приводящая въ движеніе ось поршней, при помощи зубчатого насоса, прикрѣпленнаго къ послѣдней, посажена на ось, которая есть продолженіе оси маховаго колеса паровой машины. Осмотръ клапановъ и всѣхъ остальныхъ частей насоса очень не труденъ.

Германъ-Лашапель и Гловеръ устроили множество такихъ насосовъ, семи различныхъ размѣровъ; самый меньшій изъ нихъ накачиваетъ 3,500 литровъ въ часъ (около 200 ведеръ), самый же большой накачиваетъ до 100,000 литровъ въ часъ, (т. е. около 5,000 ведеръ.) Такимъ образомъ, приборы эти могутъ примѣняться къ различнымъ потребностямъ; такой насосъ можетъ снабжать водою цѣлый домъ, служить для поливанія садовъ и проч. А насосъ, самыхъ большихъ размѣровъ, можетъ даже снабжать необходимымъ количествомъ воды цѣлый городъ съ 25,000 жителей.

Что касается паровой машины, приводящей въ дѣйствіе насосъ, то, какъ уже замѣчено выше, читатели нѣсколько знакомы съ ея устройствомъ. Постановка такого насоса съ машиною вмѣстѣ производится также удобно и стоитъ также дешево, какъ и постановка одного изъ этихъ двухъ приборовъ. Оба прибора, поставленные на одномъ постаментѣ, занимаютъ собою очень немного мѣста и не требуютъ болѣе одного человѣка для присмотра за ними.

АПТЕКАРСКІЕ И БЛАГОВОННО-КОСМЕТИЧЕСКІЕ ТОВАРЫ И. САБЛУКОВА.

Въ Гостиномъ Дворѣ, по Зеркальной линіи, № 39, въ С.-Петербургѣ.

Выборная парфюмери отъ фабрикъ и заводовъ:

Любенъ. Духи и помада.
Легранъ. Одезаль и кремы.
Пиво. Духи Вюлетъ де Пармъ.
Вюле. Мыло Тридасъ и проч. предметы.
Общества врач. Париж. Порошокъ зубной и прочіе предметы.
Гендри. Духи разные и мыло Виндзоръ.
Пелетъ. Элексиръ и оданжъ для зубовъ.
Велій. Эсъ буке.
Д-ра Эвенсъ. Порошокъ и элексиръ для зубовъ.

Д-ра Пьеръ. Вода зубная.
Ф. Маріа Фарина. }
Ж. Ф. Фарина. } Одеколонъ.
К. М. Фарина. }
Ж. М. Фарина № 4. }
Ди комора. Краска для волосъ Меланожень.
Желе. Краска для волосъ Нигритинъ.
Товарищества заводовъ Царскаго мыла.
А. Ралле и Комп. (Комисіонеръ).
С. Сіу и Комп. Шоколадъ и Драже (комисіонеръ).

Подробные прейсъ-курранты по требованію посылаются немедленно чрезъ почту.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ

ВСѢХЪ СИСТЕМЪ

ДОСТАВЛЯЕТЪ ПО ДШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ ДРЕЗДЕНСКАЯ МАШИНАЯ ФАБРИКА

ОТТО и РИДИНГА.

Заказчики благоволятъ прислать примѣрно сумму, въ какую заказывается машина, или же представлять хорошія рекомендаціи въ Германіи.

Адресъ: Otto & Rieding, Nähmaschinenfabrik in Dresden.

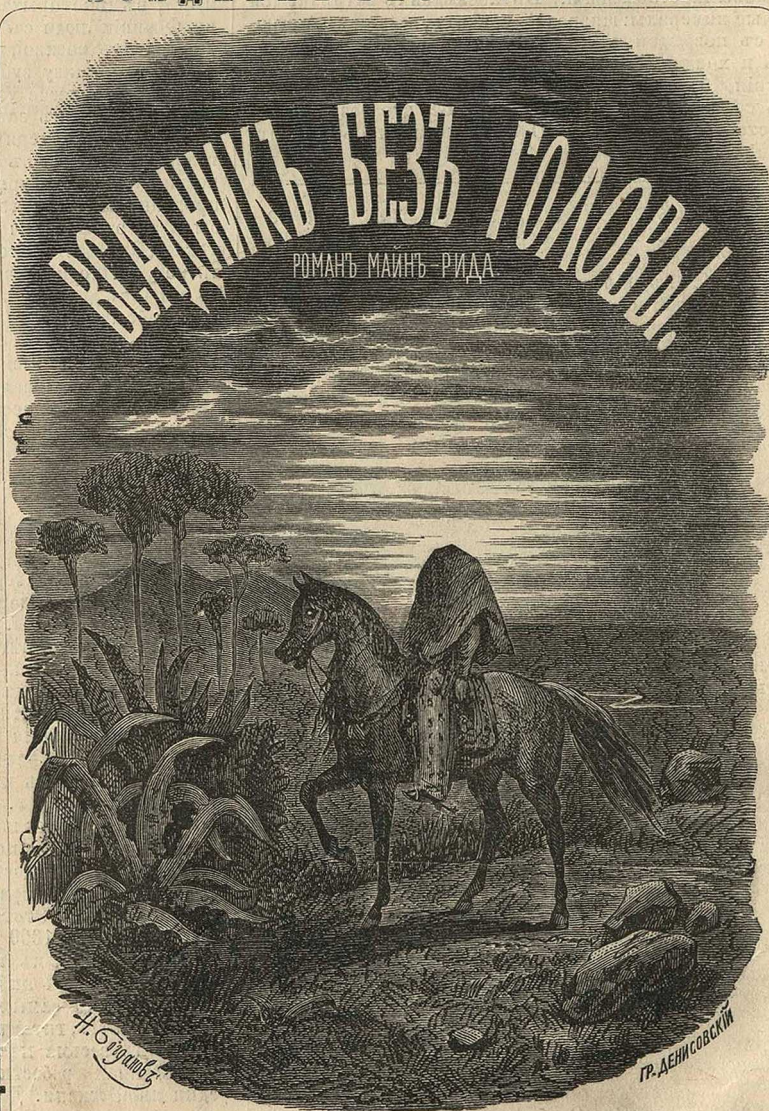
Жители всѣхъ городовъ Россіи, кромѣ С.-Петербурга, желающіе купить эту швейную машину, или же принять на себя агентуру оной въ большихъ городахъ, благоволятъ обращаться къ единственному по всей Россіи агенту компаніи Вилькокса и Гиббса, Ж. БЛОКУ, въ Москву, на Кузнецкомъ мосту, въ домъ князя Голицына.

Тамъ же имѣется всѣмъ извѣстная швейная машина Гауе младшаго и выборы матеріаловъ для швейныхъ машинъ.

Въ конторѣ книгопродавца-издателя ГЕРМАНА ГОННЕ, въ С.-Петербургѣ, на Бол. Садовой ул., въ д. Пльина № 16, продается слѣдующая книга:

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ.

ВСАДНИКЪ БЕЗЪ ГОЛОВЫ. Ром. Капит. Майнъ-Рида.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1868.

въ 2-хъ частяхъ.

Цѣна 1 р. 25 к.; съ пересылкою 1 р. 50 коп. сер.

Романъ Капитана Майнъ-Рида.